

ЛЕКЦІЯ ПЯТАЯ.

Характеръ и нравственныя воззрѣнія японцевъ.

Приступая къ описанію нравственныхъ воззрѣній японцевъ, мы должны предварительно указать на тѣ трудности, которыя намъ и теперь предстоятъ. Всякій знаетъ, какъ трудно опредѣлить характеръ чловѣка близко знакомаго, не говоря уже о цѣломъ народѣ, а тѣмъ болѣе о народѣ, совершенно намъ чуждомъ, въ области чего бы мы его ни брали. Здѣсь все зависитъ отъ индивидуальныхъ взглядовъ и отъ придаваемого освѣщенія. Въ виду этого здѣсь легче, чѣмъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ описанія, впасть въ ошибки и крайности. Поэтому мы постараемся избѣжать личныхъ комментариевъ и приведемъ взгляды на японцевъ только ихъ же соотечественниковъ и лицъ, посвятившихъ себя всецѣло изученію ихъ жизни и нравовъ, и мнѣнія которыхъ поэтому могутъ считаться вполне авторитетными.

Японцы по своей наружности принадлежатъ къ самымъ маленькимъ людямъ Востока, но такъ какъ всѣ части ихъ тѣла сложены вполне пропорціонально, то маленький ростъ не производитъ здѣсь неблагоприятнаго впечатлѣнія. Физически японцы развиваются очень рано, при чемъ нельзя не указать на одну замѣчательную особенность ихъ развитія, выработавшуюся почти исключительно благодаря вѣковому способу сидѣть на полу. Особенность эта состоитъ въ томъ, что нижняя половина туловища японца развита слабѣе верхней. Помимо указанной причины этому отчасти помогли покрой одежды и растительная пища, преимущественно употребляемая японцами. Слѣдствіемъ послѣдняго является также ихъ малая физическая сила. По цвѣту кожи сыны страны Восходящаго Солнца мало чѣмъ отличаются отъ индѣйцевъ Америки или отъ смѣшаннаго населенія юга. По наружному виду ихъ можно раздѣлить на двѣ категоріи, рѣзко отличающіяся другъ отъ друга. Мы говоримъ о благородныхъ потомкахъ древнихъ самураевъ, составляющихъ высшій классъ населенія, и о простонародіи. Первые обладаютъ узкимъ, овальнымъ лицомъ, острымъ носомъ, высокимъ, продолговатымъ лбомъ и скошенными къ носу глазами; у вторыхъ лицо круглое, мясистое, съ большимъ ртомъ и приплюснутымъ носомъ. Эти два типа такъ сильно разнятся другъ отъ друга, что не замѣтить этого нельзя.

По своему характеру японцы очень веселый и легкомысленный народъ. Тяжелые случаи жизни легко переносятся ими, и потому они производятъ впечатлѣніе людей всегда счастливыхъ и довольныхъ, страстныхъ любителей веселыхъ сценъ и яркихъ красокъ. Вѣжливость въ обхожденіи — ихъ врожденная черта, впитавшаяся въ плоть и кровь.

Да позволено будетъ привести здѣсь, какъ курьезъ, образчикъ японской вѣжливости, часто наблюдаемой на улицахъ туземныхъ городовъ. Встрѣчаются два знакомыхъ, снимаютъ шляпы, низко кланяются, втягиваютъ въ себя воздухъ — необходимый наружный признакъ вѣжливости — и начинаютъ вести слѣдующій разговоръ:

А. Я давно не имѣлъ чести лично предстать передъ вашими уважаемыми глазами.

В. Я былъ чрезвычайно невѣжливъ послѣднее время — я васъ видѣлъ.

А. Нѣтъ, это я, вѣроятно, былъ такъ невѣжливъ. Простите, пожалуйста.

В. Какъ ваше драгоценное здоровье!

А. Прекрасно. Благодарю васъ за ваше доброе вниманіе.

В. Какъ здоровье высокоуважаемой и почтенной супруги вашей?

А. Благодарю васъ, лѣнтяйка совершенно здорова.

В. А ваши милыя дѣтки?

А. Несчетное число разъ благодарю васъ за ваше доброе вниманіе. Скверные и дерзкіе мальчишки чувствуютъ себя прекрасно.

В. Я живу теперь въ маленькой, скверной улицѣ и мой домъ страшно малъ и плохъ; но если вы можете его вынести, то прошу оказать мнѣ честь вашимъ посѣщеніемъ.

А. Я переполненъ благодарностью и поспѣшу посѣтить вашу почтенную резиденцію и предоставить свою неинтересную особу вашему гостепріимству.

В. Я теперь буду такъ невѣжливъ и покину васъ.

А. Если вамъ нужно, то простите меня Сайнарааната ¹⁾. — Слѣдуетъ нѣсколько поклоновъ, втягиванья воздуха и друзья расходятся.

Японская молодежь отличается стремленіемъ къ наукѣ, почему всѣ школы постоянно переполнены. Случаи разнаго рода уклоненій отъ занятій, столь обычные въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, здѣсь совершенно отсутствуютъ. Окончивъ учебный курсъ въ школѣ или университетѣ, молодые японцы продолжаютъ заниматься сами, благодаря чему изъ нихъ вырабатываются недюжинные ученые, давшіе много въ области медицины, ботаники и др. наукъ. Ихъ соотечественники съ особымъ удовольствіемъ отмѣчаютъ этотъ фактъ и видятъ въ немъ доказательство интеллектуальныхъ свойствъ націи.

Для вѣрнаго опредѣленія народнаго характера мы должны указать, что съ древнѣйшихъ временъ и до позднѣйшихъ дней понятіе объ индивидуальности въ Японіи отсутствовало. Отдѣльная личность совершенно терялась въ семьѣ, которая разсматривалась, какъ единица. Всѣ законы относились къ семьѣ, но не къ лицу. Это отразилось даже въ языкѣ, который состоитъ почти исключительно изъ именъ и глаголовъ. Различіе между лицами и числами вообще неизвѣстно, а личные мѣстоименія вовсе не имѣются.

Если мы обратимся къ исторіи западныхъ народовъ, то увидимъ, что въ прошедшія времена и здѣсь существовалъ такой же взглядъ на семью, когда за преступленіе одного лица платились всѣ его родственники. Въ настоящее время Японія въ этомъ отношеніи стоитъ на переходной ступени. Другой замѣчательной чертой японскаго характера является его чрезвычайный патріотизмъ и преданность императорскому дому. Одного имени императора, даже шопотомъ произнесеннаго, бываетъ совершенно достаточно, чтобы успокоить расхолодившуюся и шумящую толпу. Во время послѣдней китайской войны волонтеровъ было на службѣ

¹⁾ Будьте здоровы, до свиданія.

Японскій нищій.

гораздо больше, нежели солдатъ, призванныхъ закономъ. Многіе старики плакали горькими слезами о томъ, что ихъ не берутъ на службу и не признаютъ способными умереть за отечество. Принципы законности есть главнѣйшій элементъ силы современной намъ Японіи. Обязанность мужа и отца ничто въ сравненіи съ обязанностями гражданина и вѣрноподданнаго. Патріотизмъ здѣсь граничитъ съ фанатизмомъ, представляетъ собой особую страсть, внушаемую челоуѣку съ дѣтства. «О, моя родина! — восклицаетъ одинъ изъ мѣстныхъ писателей. — Вездѣ и всегда мои первыя думы и мой первый трудъ принадлежать только тебѣ одной!»

Патріотизмъ, однако, не всѣми понимается правильно. Часть народа думаетъ, что любовь къ родинѣ заключается, главнымъ образомъ, въ ненависти какъ къ другимъ странамъ, такъ и ко всему иностранному, и въ то же время въ рабскомъ преклоненіи передъ всѣмъ отечественнымъ. Къ счастью этотъ классъ населенія не пользуется вліяніемъ, и потому не можетъ препятствовать развитію страны, надъ которымъ работаютъ всѣ дѣйствительные патріоты.

На-ряду съ патріотизмомъ стоитъ другое, присущее всѣмъ сынамъ страны Восходящаго Солнца, качество—уваженіе къ родителямъ и вообще старшимъ. Это качество лежитъ въ основѣ ученія Конфуція, и отличительной его чертой является то обстоятельство, что любовь допускается только со стороны старшихъ къ младшимъ; младшіе же могутъ только почитать и слушать старшихъ. Въ древнія времена родители имѣли надъ дѣтьми неограниченную власть, дававшую имъ даже право распоряжаться ихъ жизнью и смертью. Теперь законъ ограничилъ родительскую власть, обязавъ, однако, дѣтей абсолютному повиновенію родительскимъ желаніямъ. Установленіе наказаній за ослушаніе является совершенно излишнимъ, такъ какъ японцы въ высшей степени послушныя дѣти, къ какому бы обществу они ни принадлежали.

Слѣдствіемъ безпрекословнаго подчиненія авторитету старшихъ явилось то уваженіе, которое вездѣ и всегда японцы оказываютъ властямъ. Нѣтъ такого распоряженія, которое осталось бы неисполненнымъ. Даже лица, занимающія самое незначительное служебное положеніе, и тѣ пользуются авторитетомъ, для нашей широкой русской натуры совершенно непонятнымъ. Какъ бы ни былъ несправедливъ поступокъ кого-либо изъ власть имущихъ лицъ, какъ бы ни было неправильно предъявленное имъ требованіе, оно никогда не встрѣтитъ себѣ сопротивленія, и обиженный ограничится только горькой фразой: «все равно ничѣмъ не поможешь!» Такая покорность народа налагаетъ на правительство большія обязатель-

ства. Правительство является здѣсь зависимымъ отъ народной воли болѣе, чѣмъ въ любой республикѣ. Почти всѣ большія предпріятія — фабрики, промышленныя заведенія, желѣзныя дороги и т. п. — до сихъ поръ были обязаны своимъ возникновеніемъ почти исключительно правительству. Только послѣдніе годы появились признаки зарожденія частной инициативы, вообще же нельзя не согласиться съ мнѣніемъ, что народный духъ японцевъ страдаетъ отсутствіемъ рѣшительности и независимости.

Любовь ко всему прекрасному сильно развита въ японцахъ. Каждый изъ нихъ артистъ въ душѣ. Ихъ идеалы и понятія о красотѣ часто не сходятся со взглядами европейцевъ и многое, чѣмъ здѣсь восхищаются, будетъ совершенно оставлено безъ вниманія тамъ. Надо прожить нѣсколько времени въ Японіи, чтобы вполне понять произведенія ея искусства. Большимъ распространеніемъ пользуется страсть къ цвѣтамъ. Сады, какъ людей богатыхъ, такъ и бѣдныхъ, прямо поражаютъ своей красотой. Что у первыхъ достается деньгами, то вторые пріобрѣтаютъ личнымъ трудомъ. Какъ бы человѣкъ ни усталъ отъ дневной работы, возвращаясь домой, онъ непременно займется немного въ своемъ садикѣ. Войдите въ помѣщеніе любого школьника, и вы найдете у него красивый букетъ цвѣтовъ.

Японцы народъ, открыто расположенный къ истинѣ, и съ радостью принимающій ее откуда бы она ни пришла. Доказательствомъ этого служить современное состояніе страны. Одинъ изъ туземныхъ ученыхъ выразился объ этомъ такъ: «Японскій народъ обладаетъ открытымъ сердцемъ и умомъ, свободнымъ отъ предрасудковъ и свободнымъ къ разсужденію».

Нѣкоторые ученые видятъ въ японцахъ народъ, склонный къ умозрительной философіи; но по мнѣнію лицъ, близко ихъ знающихъ, они склонны болѣе къ фактамъ, чѣмъ къ абстрактнымъ метафизическимъ или теологическимъ разсужденіямъ, производящимъ на нихъ мало впечатлѣнія. Слѣдуетъ, однако, упомянуть, что среди нихъ имѣется цѣлый классъ людей, дѣлающихъ видъ, что они крайне интересуются философскими науками. Эти люди считаютъ философію и метафизику отраслями глубочайшаго знанія, доступнаго человѣку, а потому, чтобы прослыть учеными, они дѣлаютъ видъ, что въ высшей степени заинтересованы ими и изучаютъ при этомъ не только плоды мышленія философовъ Востока, но не пренебрегаютъ и новѣйшими теоріями Запада. Хотя многіе изъ такихъ лицъ и усваиваютъ себѣ изучаемыя ими науки, но, повторяемъ, главную роль здѣсь играетъ не интересъ къ нимъ, а исключительно одно только славолюбіе.

Дженерикша.

Гогольскій

Не хватаетъ японцамъ также твердости и устойчивости въ мнѣніяхъ и принятыхъ рѣшеніяхъ. Множество широкихъ и блестящихъ предприятий рухнуло очень скоро послѣ своего возникновенія, исключительно благодаря этому свойству національнаго характера. Лишь только начатое дѣло не даетъ сразу видимыхъ результатовъ и ихъ приходится ожидать нѣсколько лѣтъ, сейчасъ же у инициаторовъ возникаютъ колебанія и сомнѣнія, которыя, въ концѣ концовъ, сводятъ дѣло къ нулю. То-же явленіе наблюдается и въ религіозныхъ вопросахъ, и въ вопросахъ политики и т. д. Разумѣется, нельзя сказать это огуломъ о всѣхъ японцахъ, блестящимъ доказательствомъ чего является правительство и его широко-задуманные и блестяще выполненные планы.

Другой отрицательной чертой японскаго характера слѣдуетъ считать присущую ему непослѣдовательность, благодаря которой часто встрѣчаются положенія, прямо противоположныя признанному порядку вещей. Последнее хорошо иллюстрируется политической жизнью имперіи микадо. По теоріи, императоръ, какъ божественный глава націи, не можетъ ошибаться, а поэтому онъ всегда и во всемъ непогрѣшимъ. Долгъ каждого вѣрно-подданнаго безпрекословно ему повиноваться. Это безусловно признано всѣми японцами, и въ то же время часто случается, что они во многомъ не соглашаются съ правительствомъ, во главѣ котораго стоитъ императоръ; направленіе политики, предначертанное императоромъ и преслѣдуемое въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, часто жестоко оспаривается. Подобная непослѣдовательность наблюдается также въ оппозиціи христіанству. Обычной причиной, выставляемой противъ его принятія, является то, что оно представляетъ собой «религію Запада», при чемъ у большинства его противниковъ никакихъ другихъ доводовъ не имѣется; въ то же время это не мѣшаетъ имъ пользоваться ежедневно всѣми нововведеніями и удобствами, составляемыми имъ тѣмъ же Западомъ. И такія противорѣчія можно увидѣть на каждомъ шагѣ.

Способностью къ изобрѣтеніямъ японцы не обладаютъ. У нихъ нѣтъ ничего собственнаго ни въ какой области; все, что мы у нихъ наблюдаемъ, было ими перенято у другихъ народовъ. Въ древности ихъ учителями были корейцы, затѣмъ китайцы, наконецъ, въ наши дни—европейцы и американцы. Народная цивилизація въ средніе вѣка была заимствована у народовъ Азіи, нынѣшняя у народовъ Европы. Даже знаменитые дженерикши, представляющія чуть не исключительный способъ сообщенія повсемѣстно въ Японіи, и тѣ были изобрѣтены однимъ американскимъ миссіонеромъ, который устроилъ первый разъ такой экипажикъ для своей больной жены. Впрочемъ, нѣкоторые японцы увѣряютъ, что изобрѣтеніе дженерикшей принадлежитъ одному ихъ соотечественнику, живущему еще до сихъ поръ въ Кіото.

Съ другой стороны, страдая отсутствіемъ оригинальности, японцы въ то-же время чудные подражатели. Разъ имъ дана идея чего-нибудь, они въ совершенствѣ ее разовьютъ и примѣняютъ къ условіямъ своей жизни. Легкость, съ какой Японія приняла и усвоила западный образъ государственнаго строя, а мѣстами и жизни, служитъ лучшимъ доказательствомъ только что сказаннаго.

Одной изъ наиболѣе замѣчательныхъ чертъ японскаго характера,

кроме перечисленныхъ, является полное пренебреженіе къ жизни, порожденное отчасти буддизмомъ, а отчасти понятіемъ о значеніи семьи и полной незначительности отдѣльнаго лица. Смерть здѣсь не возбуждаетъ такого ужаса, какъ на Западѣ, и поэтому особенно часты случаи самоубійства. Лишеніе себя жизни, обставленное извѣстными обрядами и церемоніями, составляетъ здѣсь поступокъ, заслуживающій глубокаго уваженія. Древніе воины и самураи, совершившіе преступленіе, заслуживающее смертной казни, пользовались почетной привилегіей самимъ лишить себя жизни. Статистика насчитываетъ въ Японіи тысячи самоубійствъ ежегодно. Причины, вызывающія ихъ, поражаютъ своей ничтожностью. Возрожденіе риса, сильная жара, неисполненіе желанія и т. п. служатъ во мнѣніи японцевъ достаточной причиной, чтобы лишить себя жизни. Другими словами, сытъ человекъ, окруженъ извѣстными удобствами—онъ живетъ; чуть что не по немъ—онъ умираетъ. Рассказываютъ такой случай, вполне проверенный и заслуживающій довѣрія. Молодая дѣвушка, уроженка Сага, поступила горничной въ Кагосиму. Здѣсь она стала скучать, просила отпустить ее домой, а когда ей отказали, то она повѣсилась. Такіе примѣры встрѣчаются очень часто. Христіанство нѣсколько подняло взглядъ на жизнь, но ему остается сдѣлать въ этомъ отношеніи еще многое.

Японцевъ часто упрекаютъ въ неблагодарности, но справедливость требуетъ сказать, что это вѣрно только отчасти. Есть много фактовъ, говорящихъ какъ за это, такъ и противъ. Имъ гораздо болѣе свойственно другое качество, давшее право первому американскому посланнику при мѣстномъ дворѣ опредѣлить ихъ характеръ слѣдующей краткой, но мѣткой фразой: «эти первѣйшіе лгуны на всемъ свѣтѣ». Такое качество особенно проявляется въ торговлѣ и сознается ими самими. Девизъ нашихъ купцовъ «не обманешь—не продашь» примѣняется здѣсь во всей своей полнотѣ. Но будучи не совсѣмъ честными въ частныхъ дѣлахъ, они совершенно мѣняются въ дѣлахъ общественныхъ и въ правительственныхъ сношеніяхъ.

Таковы въ общихъ чертахъ основы японскаго національнаго характера.

Переходя теперь къ изложенію нравственныхъ воззрѣній, господствующихъ въ странѣ Восходящаго Солнца, мы должны указать, что на эту тему было исписано не мало бумаги европейскими путешественниками и этнографами, при чемъ всѣ они впадали въ крайности. Одни утверждали, что японцы самый безнравственный народъ въ мірѣ; другіе, напротивъ, говорили, что они обладаютъ такой высокой нравственностью, что больше и желать нечего. Пожалуй, оба эти взгляда имѣютъ свое основаніе, все зависитъ отъ того, съ какой точки зрѣнія смотрѣть на дѣло. Если мѣрить на нашъ европейскій аршинъ, то безусловно сыны микадо народъ безнравственный; примѣняя же къ взглядамъ Востока, приходится почти всецѣло согласиться со вторымъ мнѣніемъ. Условія, въ которыхъ японцамъ приходится расти и проводить свою жизнь, столь различны отъ присущихъ намъ, что ихъ никакъ не подведешь подъ нашу мѣрку, и поэтому, чтобы не впасть въ ошибку, необходимо принимать во вниманіе сказанное обстоятельство.

До введенія китайской этики въ Японіи не существовало никакого нравственнаго кодекса. Національная религія—шинтоизмъ—не имѣлъ ника-

кихъ доктринъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы понимаемъ это слово. Эта религія учила только безусловному повиновенію волѣ микадо, чѣмъ ограничивала всѣ свои требованія. Она говорила, что японцы настолько чистый народъ, далекій отъ всякой лжи и неправды, что имъ, для того чтобы быть высоконравственными, слѣдуетъ слушаться только голоса своего сердца. Необходимость нынѣ существующихъ нравственныхъ законовъ,—необходимость, которая шинтоизмомъ признается,—объясняется имъ только возникновеніемъ сношеній съ иностранными народами, погрязшими въ безнравственности и преступленіяхъ и заразившими своимъ сквернымъ дыханіемъ потомковъ божественнаго микадо.

Исходя изъ вышеизложеннаго, родоначальникомъ японской морали слѣдуетъ считать Конфуція. Его ученіе появилось въ Японіи уже издавна, но особаго развитія достигло въ XVII столѣтіи во времена Іеюази и съ той поры оно здѣсь господствуетъ.

Для того, чтобы понять нравственные воззрѣнія японца, какъ мы уже сказали, надо отрѣшиться отъ нашихъ взглядовъ и посмотреть на дѣло глазами сыновъ микадо. По ученію Конфуція, въ его чистомъ видѣ, первая обяванность человѣка заключается, во-1-хъ, въ послушаніи родителямъ, и во-2-хъ, въ повиновеніи властямъ. Японія измѣнила порядокъ этихъ главнѣйшихъ заповѣдей, переставивъ ихъ одну на мѣсто другой. Почва страны Восходящаго Солнца была достаточно подготовлена для воспринятія приведенныхъ правилъ. Природная религія учила, что императоръ—потомокъ неба и править съ божественными правами; феодальные князья—его министры. Поэтому повиновеніе имъ вполнѣ естественно. Конфуціанизмъ только упорядочилъ этотъ взглядъ, придавъ ему извѣстную форму, и узаконилъ его.

До какой степени доходитъ почитаніе особы императора, видно изъ многочисленныхъ примѣровъ, для насъ часто совершенно непонятныхъ. Мы уже имѣли случай отчасти упоминать объ этомъ выше. Любовь къ родителямъ, семьѣ, дѣтямъ,—все это исчезаетъ передъ долгомъ императору. Японскія преданія полны разсказовъ о томъ, какъ люди убивали своихъ близкихъ исключительно съ цѣлью доказать свою преданность государю. Во время недавняго наводненія въ сѣверной Японіи, когда бушующія волны врывались и стирали съ лица земли картонные домики жителей, одинъ отецъ семейства оставилъ безъ помощи своихъ погибающихъ жену и дѣтей и бросился спасать портретъ микадо. Другой разъ въ Сага горѣло училище. Гибли библіотека, учебныя пособія, лабораторія, у студентовъ горѣло платье и книги. Словомъ убытокъ превышалъ 20,000 іенъ. Что-же спасали самымъ старательнымъ образомъ?—Портретъ императора, которому красная цѣна одинъ іень. Для полноты картины нельзя удержаться, чтобы не привести любимый разсказъ японцевъ о сорока семи «ронинахъ», разсказъ, сдѣлавшійся любимой темой для мѣстныхъ театральныхъ представленій.

Въ 1701 году князь Аки, по имени Асано, отправился въ Токіо засвидѣтельствовать свое уваженіе сіюгуну. Какъ разъ во время его пріѣзда первый министръ микадо долженъ былъ принимать пословъ своего государя, что обыкновенно сопровождалось большими церемоніями, Асано, мало знакомый съ дворцовымъ этикетомъ, обратился, что ему надлежитъ

дѣлать во время пріема, за совѣтомъ къ одному изъ придворныхъ, Кира. Послѣдній былъ почему-то не въ духѣ, отвѣтилъ небрежно и при этомъ потребовалъ вознагражденія. Асано отказалъ. Тогда Кира сталъ всѣчески надъ нимъ издѣваться, называлъ его мужикомъ, недостойнымъ званія даймёю. Асано все сносилъ молча, пока, наконецъ, Кира не приказалъ ему завязать ремень у его обуви. Послѣдняго оскорбленія Асано уже не вынесъ, выхватилъ мечъ и нанесъ глубокую рану своему обидчику. Скандалъ, произошедшій въ стѣнахъ дворца, немедленно обратилъ на себя всеобщее вниманіе. Въ немъ увидѣли оскверненіе жилища государя — преступленіе, караемое смертю. Асано тотчасъ же былъ приговоренъ къ харакири, имущество его конфисковано, родъ объявленъ прекратившимся, войска распущены. Свита Асано, лишенная государя и отечества, обратилась въ рониновъ, т. е. въ странниковъ.

Согласно обычаямъ страны, они должны были отомстить за смерть своего князя. Старшій изъ рониновъ, которыхъ всего было 47 человекъ, Оишу Кураносукэ, собралъ своихъ товарищей на совѣтъ, на которомъ было рѣшено до поры до времени скрыть свои намѣренія, такъ какъ законъ, вопреки обычаямъ, преслѣдовалъ подобную месть. Ронины разсѣялись по всей странѣ, часть ихъ занялась торговлей, часть начала етолярничать, часть пошла въ кузнецы и т. д. Въ то же время они зорко слѣдили за происходившемъ у Кира, изучили расположеніе его дома, — словомъ дѣятельно готовились къ исполненію своего предпріятія. Самъ Оишу поселился въ Токио, бросилъ семью, и, чтобы еще больше отвлечь отъ себя подозрѣніе правительства, повелъ разгульную и вѣчно пьяную жизнь. Со своими товарищами онъ не прерывалъ тайныхъ сношеній и зналъ подробно все, что у нихъ дѣлается.

Наконецъ, желанный день насталъ.

30 января 1703 года, спустя два года послѣ смерти Асано, въ бурную, сибѣжную ночь, всѣ сорокъ семь рониновъ собрались вмѣстѣ, напали на замокъ Кира, овладѣли имъ, перебили всѣхъ слугъ и бросились на поиски хозяина. Его отыскивали въ амбарѣ, куда онъ поспѣшилъ укрыться. Ронины предложили ему совершить надъ собой харакири — преимущество, которымъ онъ пользовался по своему положенію, — но онъ отказался и былъ убитъ съ позоромъ.

На другой день ронины, счастливые исполненнымъ долгомъ, направились среди почтительно встрѣчавшей ихъ толпы, къ кладбищу, гдѣ былъ похороненъ ихъ князь, положили на его могилу голову убитаго врага, а сами отдались въ руки властей. Ихъ всѣхъ приговорили къ харакири, которое они съ радостью надъ собой совершили и были похоронены рядомъ съ отомщеннымъ ими Асано. Ихъ могилы до нашихъ дней пользуются большимъ почетомъ, а память о нихъ передается изъ рода въ родъ, какъ примѣръ вѣрности своему долгу.

Ни одна исторія не пользуется въ Японіи такой популярностью, какъ только что приведенная. Мы сами невольно удивляемся самопожертвованію и преданности рониновъ и здѣсь для насъ ярко выступаетъ сила и могущество перваго краеугольнаго камня японскаго нравственнаго кодекса — преданности.

Другой краеугольный камень этого кодекса есть повиновеніе родите-

лямъ, лежащее въ основѣ японской семейной жизни. Повиновеніе дѣтей родителямъ должно быть безотчетное и полное, въ чемъ-бы оно ни должно было выразиться. Оно не ограничивается ихъ земной жизнью, но продолжается и за гробомъ. Современная цивилизація, быть можетъ, немного ограничила божественный культъ предковъ, но ничуть не уменьшила безграничнаго уваженія ихъ памяти. Власть родителей по отношенію къ дѣтямъ, какъ мы уже имѣли случай указывать, въ древности была чрезвычайна. Они свободно могли распоряжаться ихъ жизнью и смертью. Теперь она значительно ограничена правительствомъ, особенно въ отношеніи сыновей: но все же и въ наши дни отецъ можетъ продать свою дочь въ домъ разврата или «одолжить» ее кому-либо во временное пользованіе. Обязанности дѣтей къ родителямъ считаются гораздо важнѣе отношеній мужей къ женамъ. Такъ, единственный сынъ у матери не можетъ быть взятъ на военную службу, тогда какъ мужъ долженъ безпрекословно покинуть жену для этой цѣли. Кормить и содержать родителей во время ихъ старости японцы считаютъ своимъ священнымъ долгомъ и исполняютъ это такъ тщательно, что и мы могли бы у нихъ поучиться.

Правила японской нравственности говорятъ: «отецъ и мать подобны небу и землѣ; учитель и господинъ подобны солнцу и лунѣ». — «Другіе родственники подобны тростнику, мужа и жены — бесполезные камни». Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, конфуціанская нравственность Японіи въ своихъ главныхъ основахъ рѣзко разнится отъ нашей. Въ остальномъ здѣсь много общихъ чертъ съ Западомъ. Такъ, напримѣръ, здѣсь, подобно государствамъ Европы и Америки, сильно распространено пьянство. Производство мѣстной рисовой водки, такъ называемаго «саки», представляетъ собой чрезвычайно выгодное предпріятіе. Потребленіе иностранныхъ винъ по своей стоимости доступно только высшему классу населенія, а простой классъ пользуется туземнымъ «саки», производящимъ не меньшій эффектъ. Справедливость требуетъ замѣтить, что хотя японцы и пьютъ, но у нихъ рѣдко можно встрѣтить на улицахъ такіа безобразныя сцены, какія мы зачастую наблюдаемъ у насъ. Пьютъ обыкновенно въ гостиницахъ и другихъ подобныхъ заведеніяхъ, и очень рѣдко дома. Точно также мы найдемъ и другіе пороки, общіе веѣмъ народамъ.

Бросая общій взглядъ на все сказанное въ этой лекціи, мы увидимъ, что главные недостатки японскаго нравственнаго кодекса заключаются исключительно въ томъ, что здѣсь слишкомъ мало мѣста отводится значенію отдѣльнаго лица, и вездѣ и во всемъ на первомъ мѣстѣ ставится семейный принципъ. Отдѣльный человекъ здѣсь нуль. Благодаря этому наблюдаются столь многочисленныя самоубійства, и тому подобныя печальныя явленія жизни. Христіанскіе миссіонеры увѣряютъ, что принятіе заветовъ Великаго Учителя мало-по-малу все это уничтожитъ, какъ это уже наблюдается мѣстами, и тогда изъ сыновъ микадо выработается честный и трезвый народъ.

Поживемъ, увидимъ!

ЛЕКЦІЯ ШЕСТАЯ.

Правленіе.—Войско и флотъ.

До сихъ поръ мы разсматривали Японію со стороны ея географическаго положенія, ея флоры и фауны, народонаселенія и религіи. Дали мы и краткую характеристикку японцевъ. Постараемся теперь дать бѣглый очеркъ ея политической организаціи, а также скажемъ нѣсколько словъ объ ея арміи и флотѣ.

Во главѣ страны Восходящаго Солнца стоитъ микадо Мутсу Хито, вступившій на престолъ 13 февраля 1867 года. До 1868 года власть микадо была только номинальная. Онъ жилъ въ стѣнахъ Кіотскаго дворца, въ полномъ уединеніи, не имѣя никакого вліянія на дѣла правленія государствомъ. Вся власть находилась въ рукахъ его намѣстника сіюгуна—«свѣтскаго императора», какъ ошибочно называли его европейцы, полагавшіе, что микадо принадлежала исключительно только духовная власть. Самые первые договоры, открывшіе западнымъ государствамъ доступъ въ дотолѣ неизвѣстные порта Японіи были совершены еще въ правленіе послѣдняго сіюгуна Кейки. Правленіе это окончилось въ 1868 году, послѣ революціи, передавшей всю власть законному государю и низложившей узурпатора престола. Эксъ-сіюгунъ поселился въ городѣ Шидзуока на Ниппонѣ, гдѣ вотъ уже въ продолженіе тридцати слишкомъ лѣтъ ведетъ жизнь простаго помѣщика, занимаясь рыболовствомъ и охотой и обнаруживая малый интересъ къ дѣламъ міра, отъ котораго его когда-то такъ изолировали.

Императоръ Мутсу-Хито принялъ бразды правленія, когда ему было всего лишь 16 лѣтъ: онъ родился 3 ноября 1852 года, но несмотря на свою молодость сразу твердо повелѣ данную ему волею небесъ страну по пути прогресса и при томъ настолько искусно и успѣшно, что въ изумительно короткій промежутокъ времени поставилъ ее на ряду съ первыми европейскими державами.

Уже въ самые ранніе годы своего царствованія Мутсу-Хито приобрѣлъ широкую опытность въ дѣлахъ правленія, благодаря возстанію, поднятому мятежными претендентами на престолъ. Во время этого возстанія онъ лишился наиболѣе довѣренныхъ министровъ, изъ которыхъ одинъ палъ подъ ножомъ убійцы, другой умеръ естественной смертью, а двое перешли въ лагерь возставшихъ и болѣе не вернулись. Въ довершеніе всего государство разрывалось на части различными соперничающими партіями и разнородными интересами. Настоячивое преслѣдованіе своей цѣли и постоянная забота о благѣ своихъ подданныхъ помогли юному императору побороть всѣ затрудненія и съ честью выйти изъ борьбы. Своимъ умомъ и практическимъ предвидѣніемъ событій, которое онъ выказалъ въ критическіе моменты жизни своего народа, онъ заслужилъ уваженіе не только на своей родинѣ, но и въ странахъ, далеко отъ нея лежащихъ. Если въ совѣтѣ министровъ онъ окруженъ вѣрными помощниками своимъ начинаніямъ, то онъ обязанъ этимъ исключительно своему умѣнью выбирать людей, обладающихъ всѣми качествами полезныхъ, а подчасъ и выдающихся государственныхъ дѣятелей.

Своей наружностью императоръ Мутсу-Хито производитъ чрезвычайно симпатичное впечатлѣніе. Для своей націи онъ обладаетъ довольно высокимъ ростомъ—5 футъ 8 дюймовъ, смуглымъ цвѣтомъ кожи, мягкими чертами лица и высокимъ лбомъ. Походка его дышитъ достоинствомъ, поступъ быстрая и дѣятельная. Выраженіе его глазъ, обыкновенно доброе, пріятливое, принимаетъ временами печать величія.

Въ 1869 году, будучи 17 лѣтъ, онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью знатнаго царедворца въ г. Кіото. Его супруга, извѣстная подъ именемъ Кого-Сама, близко подходитъ къ нему своимъ ростомъ (5 фут. 4 дюйма) и обладаетъ стройной фигурой и овальнымъ окладомъ лица японской аристократіи. Императоръ часто обращается къ ней въ государственныхъ дѣлахъ, и совѣты, даваемые ею, дышатъ высокообразованнымъ умомъ и обширнымъ природнымъ здравымъ смысломъ. Она сильно интересуется благосостояніемъ своихъ соотечественницъ и много занимается дѣлами милосердія и благотворительности. Во время китайской войны она внимательно слѣдила за дѣятельностью воспитательнаго дома, предсѣдательницей котораго она состоитъ, и лично заготовляла корпію и перевязки для левыхъ лазаретовъ.

Какъ мы уже видѣли, японскіе мѣны возводятъ генеалогію императора до богини солнца Аматерезу и даютъ ему титулъ сына неба «Тенши». Подъ этимъ именемъ онъ наиболѣе извѣстенъ своему народу. У европейцевъ гораздо популярнѣе титулъ микадо, что въ буквальномъ переводѣ значитъ «великая должность». Остальные титулы микадо слѣдующіе: Тенно—король неба, Котеи—великій правитель, По-Шо—императорская власть, Кинрасима—господинъ дворца. Почести, воздаваемые сыну неба, рѣзко отличаются отъ почестей, могущихъ выпасть на долю кого-либо изъ его подданныхъ.

Эмблему императорской власти составляетъ зеркало, какъ изображеніе богини солнца, держава изъ горнаго хрусталя, мечъ и золотое знамя. Императорскій гербъ—цвѣтокъ хризантемы, который въ то же время представляетъ собой также эмблему солнца. Онъ имѣетъ шестнадцать закругленныхъ лепестковъ. Семейный орденъ императора состоитъ изъ трехъ листьевъ и столькихъ же кистей цвѣтка кири (*Paulownia Imperialis*).

По конституціи, обнародованной въ 1886 году, императоръ есть верховный вожь государства и обладаетъ всѣми правами самодержавія. Ему всецѣло принадлежитъ исполнительная власть при совѣтахъ и содѣйствіи кабинета министровъ, которые назначаются имъ самимъ и только единственно передъ нимъ являются отвѣтственными. Кромѣ того, онъ выслушиваетъ мнѣнія тайнаго совѣта, на разсмотрѣніе котораго передаетъ важнѣйшія государственныя дѣла. Одному только императору принадлежитъ право объявленія войны и заключенія мира и договоровъ съ иностранными державами.

Ближайшими сотрудниками императора являются министры. Кабинетъ министровъ состоитъ изъ предсѣдателя—министра президента и девяти членовъ министровъ юстиціи, внутреннихъ дѣлъ, путей сообщенія, земледѣлія и торговли, иностранныхъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія, финансовъ, военнаго и морскаго.

Парламентъ (Тен-Року-Ги-Кваи) при нынѣшнемъ своемъ устройствѣ

состоить изъ палаты пэровъ и палаты депутатовъ, что соотвѣтствуетъ англійскимъ палатамъ лордовъ и общинъ, съ тою только разницею, что здѣсь законодательный корпусъ насчитывается въ своей средѣ всего 300 членовъ—представителей всѣхъ сословій.

Члены палаты пэровъ (Киоку-Инъ) раздѣляются на пять классовъ. Къ первому принадлежатъ всѣ члены царствующаго дома, имѣющіе болѣе 20 лѣтъ отъ роду; во второмъ классѣ числятся дѣти важнѣйшихъ семействъ, не состоящихъ въ прямомъ родствѣ съ императорскою фамиліей, а также всѣ дворяне, имѣющіе титулъ маркиза и достигшіе 25 лѣтъ отъ роду. Графы, виконты и бароны, избранные представителями своего сословія и также имѣющіе болѣе 25 лѣтъ, составляютъ слѣдующій третій классъ, при чемъ, обыкновенно, число ихъ ограничивается 16 графами, 71 виконтомъ, и 6 баронами. Въ четвертомъ классѣ числятся лица старше 30 лѣтъ, которыхъ императоръ возвелъ въ это званіе въ воздаяніе за ученые труды и другія заслуги, оказанныя ими государству. До сихъ поръ составъ членовъ парламента былъ совершенно одинаковъ съ англійскимъ, за исключеніемъ духовенства, которое въ Японіи не имѣетъ своихъ представителей. Кромѣ того, здѣсь существуетъ еще пятый классъ членовъ, которому въ англійской палатѣ лордовъ нѣтъ соотвѣтствующаго.

Въ каждомъ округѣ имперіи пятнадцати лицамъ, имѣющимъ болѣе 30 лѣтъ отъ роду и платящимъ наибольшіе земельные или промысловые налоги, предоставлено право избирать изъ своей среды по одному представителю въ палату пэровъ. Такимъ образомъ набирается около пятидесяти представителей земледѣльческихъ и промышленныхъ интересовъ страны, избранныхъ голосомъ плутократіи. Эти послѣдніе, равно какъ графы, виконты и бароны третьяго класса, избираются въ члены палаты на семь лѣтъ, тогда какъ представители первыхъ двухъ классовъ пожизненны. Положеніе о парламентѣ составлено съ тѣмъ расчетомъ, что число лицъ четвертаго и пятаго классовъ не превышаетъ 159, т. е. половины всего числа членовъ палаты пэровъ ¹⁾.

Палата депутатовъ (Шутинъ) состоитъ изъ 300 членовъ, избранныхъ баллотировкой изъ каждой группы избирателей и являющихся представителями каждаго округа имперіи. Въ самой точной пропорціи одинъ депутатъ является представителемъ 137,000 жителей. Срокъ полномочій длится 4 года. Кандидаты на избраніе не должны быть моложе 30 лѣтъ и должны обладать имущественнымъ цензомъ, обеспечивающимъ ежегодную уплату прямыхъ государственныхъ налоговъ въ размѣрѣ 15 іенъ; въ случаѣ же замѣны послѣднихъ подоходнымъ налогомъ, послѣдній долженъ быть уплаченъ за три года впередъ.

Депутаты не должны непременно жить въ округѣ, представителями коего они являются. Получая жалованіе по 800 іенъ ²⁾ въ годъ, они не

¹⁾ По послѣднимъ даннымъ въ Японіи насчитываютъ 776 пэровъ различныхъ ранговъ. Начало пэрства нужно считать съ 1886 года, когда общее число родовъ, но имъ пожалованы были привиллегіи на знатность, равнялось 533; а число отдѣльных семействъ, входившихъ въ составъ этихъ родовъ, достигало солидной цифры 3430. Въ 1898 году число титулованныхъ домовъ было 716 съ 4523 семействами.

По рангамъ они раздѣляются такъ: принцевъ—11, маркизовъ—33, графовъ—89, виконтовъ—363, бароновъ,—280.

²⁾ 1 іена=97 копейкамъ (металлическихъ).

НАР. УНИВ. ЯПОНИА.

имѣютъ права отказаться отъ избранія, хотя бы даже и хотѣли это сдѣлать.

Содержаніе избранныхъ и пожалованныхъ членовъ палаты пэровъ не превышаетъ содержанія членовъ палаты представителей. Содержаніе же президентовъ обѣихъ палатъ и двухъ вице-президентовъ соответственно составляетъ по 4000 и по 2000 іенъ каждому.

На первый взглядъ такое содержаніе кажется ничтожнымъ, но Японія страна настолько плодородная, что даже получая всего только 100 іенъ въ годъ и то можно совершенно свободно содержать не только безбѣдно, но со всевозможными удобствами и полнымъ комфортомъ, небольшую семью. Во всякомъ случаѣ вопросъ о вознагражденіи членовъ парламента въ Японіи поставленъ такимъ образомъ, что, повидимому, вполне удовлетворяетъ всѣхъ.

Сами избиратели должны ежегодно платить по 15 іенъ прямыхъ государственныхъ налоговъ, имѣть не менѣе 25 лѣтъ отъ роду и жить въ округѣ, представителя коего они избираютъ, не менѣе, какъ въ продолженіи 12 мѣсяцевъ, предшествующихъ выборамъ.

Парламентская сессія продолжается три или четыре мѣсяца.

Вѣдѣнію парламента подлежатъ финансы государства и управленіе юстиціей. Вотиrowаніе производится общимъ голосованіемъ или закрытой баллотировкой. На каждый законопроектъ должно быть выражено согласіе обѣихъ палатъ и прежде, чѣмъ войти въ силу закона, онъ долженъ получить императорскую ратифакцію. Каждая палата имѣетъ право предлагать новые законы и входить, какъ по поводу ихъ, такъ по другимъ какимъ вопросамъ, въ непосредственныя сношенія съ кабинетомъ министровъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ обращаться прямо къ императору. Императоръ созываетъ парламентъ, открываетъ его засѣданія, закрываетъ ихъ и распускаетъ нижнюю палату по своему усмотрѣнію.

Въ 1898 году былъ сдѣланъ важный шагъ на пути представительнаго правленія, учрежденіемъ повсемѣстно въ имперіи земскихъ собраній, созывающихся ежегодно на одинъ мѣсяць, преимущественно въ мартѣ. Помимо своего прямого назначенія, собранія эти пользуются правомъ контроля надъ правильнымъ сборомъ податей, что находится въ вѣдѣніи губернаторовъ провинцій, и черезъ нихъ доходитъ до министерства внутреннихъ дѣлъ. Земскія собранія состоятъ изъ выборныхъ членовъ, которые должны для этого прожить въ округѣ не менѣе трехъ лѣтъ, обладать имущественнымъ цензомъ, обнѣиваемымъ не менѣе какъ 20 іенами ежегоднаго поземельнаго налога, и быть не моложе 25 лѣтъ. Избраніе производится баллотировкой, при чемъ избиратель долженъ платить не менѣе 10 іенъ поземельной пошлины и быть при этомъ не моложе 20 лѣтъ. Значеніе этого учрежденія заключается въ томъ, что въ случаѣ недовольства со стороны кого либо дѣйствіями губернатора, потерпѣвшій заявляетъ свою претензію собранію, которое или отклоняетъ поданную жалобу, или разсматриваетъ ее. Польза такого надзора сказалась долгимъ опытомъ и теперь оно послужило расадникомъ новыхъ законовъ.

Таково въ общихъ чертахъ устройство политическаго правленія страны Восходящаго Солнца. Обращаясь теперь къ разсмотрѣнію организаніи ея арміи и флота, скажемъ предварительно нижеслѣдующее.

Какъ мы уже видѣли въ самомъ началѣ настоящихъ очерковъ, заключеніе мира, закончившаго японо-китайскую войну вызвало вмѣшательство европейскихъ державъ, ограничившихъ требованія побѣдоносной Японіи. Это былъ сильный ударъ тщеславію и самолюбію молодой націи, потерявшей голову отъ выпавшихъ на ее долю блестящихъ успѣховъ. Событія, закончившія войну 1894—95 гг. произвело въ Японіи настолько сильное впечатлѣніе, что общественное мнѣніе страны и ея правительство единогласно рѣшили увеличить вооруженныя силы государства, дабы тѣмъ самымъ твердо обезпечить національные интересы и достоинство.

Въ законопроектѣ, внесенномъ правительствомъ въ парламентъ, было указано на необходимость имѣть флотъ, дѣлающій Японію первоклассной морской державой Тихаго океана, и сухопутную армію, обезпечивающую оборону береговъ. Противъ возраженій оппозиціи, указывавшей на огромныя денежные затраты, неизбежно связанныя съ осуществленіемъ подобнаго проэкта, были выставлены тѣ серьезныя политическія цѣли и задачи, которыя преслѣдуются Японіей. Главнѣйшимъ доводомъ являлась возрастающая нужда въ колоніяхъ, куда бы во 1-хъ могъ дѣваться избытокъ населенія страны и гдѣ во 2-хъ былъ бы открытъ выгодный рынокъ для промышленности страны; затѣмъ указывалось на необходимость считаться съ постоянно возрастающими на Дальнемъ Востокѣ силами европейскихъ державъ, интересы которыхъ часто противорѣчатъ интересамъ Японіи; далѣе были упомянуты задачи въ Китаѣ, Корей, Формозѣ, на Гавайскихъ и Филиппинскихъ островахъ, гдѣ имѣются многочисленныя японскія поселки, и, наконецъ, указано на мѣры, принятія противъ японской эмиграціи въ Америку и Австралію, мѣрахъ, являющихся крайне стѣснительными и унижительными для Японіи. Представленія правительства были такъ блестяще изложены, основательность и необходимость ихъ осуществленія были столь ясны и очевидны, что законопроектъ прошелъ въ парламентѣ подавляющимъ большинствомъ голосовъ. На усиленіе флота, сухопутной арміи и средствъ обороны береговъ было рѣшено употребить большую часть китайской контрибуціи.

Усиленіе японскихъ вооруженныхъ силъ выразилось проведеніемъ двухъ реформъ: реорганизаціей сухопутной арміи и флота.

Ввиду невозможности зашитить укрѣпленіями всѣ значительные пункты длиннаго японскаго побережья, планъ обороны его принялъ подвижной и активный характеръ. Элементами защиты являются: флотъ, опирающійся на ограниченное число укрѣпленныхъ базъ, и войска, сосредоточиваемыя въ угрожаемыхъ пунктахъ стратегическими желѣзными дорогами; что же касается до укрѣпленій, то они выстроены только въ мѣстахъ, имѣющихъ выдающееся стратегическое значеніе. Такимъ образомъ факторами вооруженныхъ силъ Японіи являются: сухопутная армія, флотъ и морскія учрежденія, желѣзныя дороги и береговыя укрѣпленія. При разсмотрѣніи ихъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что военная и морская реформы приняты въ январѣ 1896 года и въ настоящее время онѣ дѣятельно приводятся въ исполненіе. Срокъ для морской реформы назначенъ 1 января 1906 г.; для военной же онъ много короче.

Сухопутныя силы Японіи организованы по образцу германскихъ и состоятъ: 1-е, изъ постоянной арміи, 2-е, резерва. 3-ье, территоріальной

арміи, и 4-е, національной арміи, составлявшей родъ народного ополченія (германскій ландштуръ).

Срокъ дѣйствительной службы въ постоянной арміи трехлѣтній, послѣ чего окончившій службу зачисляется на четыре года въ резервъ и на пять лѣтъ въ территориальную армію. Всѣ, когда либо бывшіе въ военной службѣ, числятся до 45 лѣтняго возраста въ спискахъ національной арміи. Въ административномъ отношеніи Японія до 1895 года раздѣлялась на семь военныхъ округовъ. Послѣ введенія военной реформы, число это увеличилось до двѣнадцати.

Постоянная армія состояла до 95 года изъ семи дивизій: одной гвардейской и шести провинціальныхъ; теперь число послѣднихъ будетъ удвоено, т. е. ихъ будетъ 12. Дивизія японской арміи состоитъ изъ четырехъ пѣхотныхъ полковъ, 3-хъ батальоннаго состава (гвардейскій полкъ 2-хъ батальоннаго состава), одного полка кавалеріи, одного батальона инженерныхъ войскъ и 36 орудій. Военный округъ заключаетъ въ себѣ одну дивизію. Штабъ-квартиры дивизій соотвѣтственно расположены въ центрахъ военныхъ округовъ такимъ образомъ: въ г. Токио штабъ-квартиры гвардейской и первой провинціальной дивизіи; въ г. Сендагъ—2-ой дивизіи, въ г. Нагойѣ—3-я дивизія, въ г. Осака—4-ой, въ г. Хирошима 5-я и въ г. Кумамото—6-ой. Части новыхъ шести дивизій формируются пока при старыхъ частяхъ. Центрами новыхъ военныхъ округовъ будутъ города: Кокура(Киу-Шіу), Саппоро (Іезо), Хиромайе, Каназава, Фукусима (всѣ три на о. Ниппонѣ) и Марукамэ (о. Шиконѣ).

Число человѣкъ постоянной арміи до реформы равнялось 346000: постоянная армія—66000, резервъ—90000, территориальная армія—190000. По дивизіямъ люди были распределены слѣдующимъ образомъ: гвардейская дивизія—8000 человѣкъ. 1-я дивизія—9200 человѣкъ; 2-я, 3-я, 4-я и 5-я дивизіи по 8200 человѣкъ; 6-я съ отдѣльнымъ теусимскимъ отрядомъ—9000 человѣкъ; колоніальныхъ войскъ (на Іезо, Курильскихъ островахъ, Ликейскихъ и т. д.)—4000 человѣкъ и жандармеріи—1100 человѣкъ.

По роду оружія войска распределялись: пѣхоты 50000 человѣкъ, кавалеріи 2600 человѣкъ, артиллеріи 6200, инженерныхъ войскъ 2600, комиссаріатъ 2400, жандармовъ 1100 и нестроевыхъ чиновъ 500 человѣкъ.

Военная реформа увеличиваетъ эти силы такимъ образомъ: постоянную армію предполагается довести до 120000 человѣкъ, резервъ до 170000 и территориальная армія до 200000 человѣкъ; всего—490000 человѣкъ. Ополченіе не принимается въ расчетъ, такъ какъ неизвѣстно въ какой степени оно можетъ быть снабжено оружіемъ и обучено.

Японская армія вооружена магазиннымъ ружьемъ Мурата въ 3, 1 линіи калибромъ: въ магазинъ вкладывается восемь патроновъ; всѣ пули и заряда нѣсколько больше, чѣмъ у нашей 3-хъ линейной (5 патронной) магазинки; бьетъ оно тоже немного далѣе нашего. Пушки, ружья, патроны и пр. выдѣляются на арсеналахъ Токио, Осака и Куре.

Оборона береговъ находится въ вѣдѣніи военнаго министерства, которое сформировало минныя роты, выработало планы минированія главныхъ портовъ, организуетъ сѣтъ береговыхъ семафоровъ, обучило войска семафорной сигнализациі, быстрой посадкѣ въ вагоны и погрузкѣ въ нихъ

орудій, лошадей, повозокъ и т. д. Желѣзнодорожная организація также приспособлена къ быстрымъ перевозкамъ войскъ; подвижной составъ дорогъ даетъ возможность посылать 18 паръ военныхъ поѣздовъ въ сутки, что обезпечиваетъ военному министерству Японіи исполненіе его плана обороны береговъ. Желѣзнодорожная сѣть Японіи проектирована такимъ образомъ, что соединяетъ рельсовыми путями всѣ укрѣпленные приморскіе пункты и центры военныхъ округовъ. Во всю длину острововъ Японіи проходитъ магистральная желѣзнодорожная линія (отъ г. Отару на о. Іезо, черезъ весь Ниппонъ до г. Нагасаки и г. Кумамото на островѣ Кіу-Шіу). На своемъ пути эта линія прерывается только не широкими Сангарскимъ и Симоносекскимъ проливами. Къ сѣверу и къ югу отъ нея идутъ многочисленныя добавочныя вѣтви, соединяющія всѣ пункты, имѣющіе или военное (Саенъ, Іюкоска, Майдзуру, Накасендо, Іюкайчи), или коммерческое (Нінгата, Надетсу, Мито, Соратчи въ каменно-угольномъ районѣ о. Іезо) значеніе. На о. Ниппонѣ главная желѣзнодорожная линія начинается въ г. Аомори и кончается въ г. Симоносеки. Она соединяетъ между собой Сендай, Токио, Іюкогаму, Іюкоску, Кобе, Осаку, Кіото, Нагойю, Хирошиму и Симоносеки.

Нечего и говорить, что не только всѣ пункты, соединенные между собою желѣзной дорогой, но и многіе другіе, имѣющія коммерческое или военное значеніе, связаны между собой телеграфомъ; Корея, острова Курильскіе (Чишимать, Формоза и Теусима соединены съ Японіей кабелемъ).

Считаемъ не безынтереснымъ перечислить укрѣпленныя части побережья Японіи, включая и такіе пункты, гдѣ работы еще не окончены. Такими пунктами будутъ:

1) Островъ Іезо: г. Муроранъ, восточный входъ въ Сангарскій проливъ, и г. Хакадоте.

2) Островъ Ниппонъ: столица государства г. Токио, портъ Іюкоска, входы и берега Токийскаго залива, г. Тобана берегъ Оварубау, г. Майдзуру, восточный входъ въ Японское Средиземное море, портъ Куро и подступы къ нему въ западной части названнаго моря Симоносекскій проливъ, Bungo Channel (между островами Шикоку и Кіу-Шіу), г. Теуруга и крѣпость Фушими (къ сѣверу отъ Кіото).

3) Островъ Кіу-Шіу: портъ Сасебо, города Нагасаки и Кагосима.

4) Островъ Теусима: входы въ проливъ между сѣверной и южной частями острова и бухтой Посадника.

Судостроеніе и машиностроеніе въ Японіи составляютъ въ настоящее время двѣ вполне установившіяся отрасли промышленности и, можетъ быть, уже не далеко то время, когда страна Восходящаго Солнца вмѣсто того, чтобы давать за границу заказы на постройку военныхъ судовъ и коммерческихъ пароходовъ, не только будетъ все, въ чемъ является надобность строить у себя, но выступить также серьезнымъ конкурентомъ въ дѣлѣ поставки судовъ для иностранныхъ флотовъ.

Весьма любопытно, что въ настоящее время пароходъ небольшихъ размѣровъ, построенный въ Японіи, обходится дешевле такого же, построеннаго въ Англіи. Д-ръ Эдгаръ, въ своей лекціи о японскомъ флотѣ, прочитанной въ 1895 году въ лондонскомъ «Японскомъ обществѣ», утверждаетъ, что японскіе мастера всѣхъ специальностей судостроенія неза-

мѣнимы, они также свѣдущи, какъ лучшіе европейскіе мастера, ихъ работа всегда исполнена съ большою аккуратностью, и японскій рабочій отличается большей понятливостью, чѣмъ европейскій. Японца легко дисциплинировать, онъ очень старателенъ и добросовѣстно исполняетъ возложенныя на него порученія, нетребователенъ и довольствуется небольшимъ жалованіемъ.

Поэтому не мудрено, что судостроительная дѣятельность Японіи развивается и растетъ съ каждымъ годомъ и за послѣднія 30 лѣтъ прогрессъ, сдѣланный въ этомъ направленіи, поразителенъ. Около 250 лѣтъ тому назадъ, здѣсь было запрещено строить суда больше извѣстнаго водоизмѣщенія, при которомъ можно было бы предпринимать дальнѣе плаваніе. Размѣры судовъ того времени были ограничены пятьюстами «коку», что составляетъ около 76 тоннъ, и при этомъ на нихъ не дозволялось ставить болѣе одной мачты. Такимъ распоряженіемъ былъ нанесенъ роковой ударъ, какъ судостроенію, такъ и торговымъ сношеніямъ съ иностранцами. Лица, стоявшіе въ то время у кормила правленія, очевидно, не имѣли въ виду тѣхъ печальныхъ послѣдствій, къ которымъ могло привести запрещеніе строить мореходные суда, приспособленныя для дальняго плаванія. Какъ только запрещеніе вошло въ силу, сношенія съ иностранцами почти прекратились и торговля быстро пришла въ совершенный упадокъ. Мы уже видѣли, что такое положеніе продолжалось до второй половины XIX столѣтія, когда Японія разомъ встряхнулась отъ своего вѣкового сна и зашагала исполненными шагами по пути прогресса. Непосредственно послѣ заключенія первыхъ торговыхъ трактатовъ, нѣсколько небольшихъ деревенныхъ судовъ были приобретены нѣкоторыми изъ феодальныхъ принцевъ. Здѣсь, кетати будетъ упомянуть, что первыми учителями сыновъ микадо въ управленіи парусными судами европейскаго типа, были наши соотечественники: лейтенантъ фонъ Шмидтъ (нынѣ адмиралъ) и шесть опытныхъ матросовъ, командированныхъ съ эскадры адмирала Попова для прохода изъ Нагасаки въ Юкогаму перваго правительственнаго паруснаго барка, плававшего съ японскимъ экипажемъ.

Вышеупомянутая покупка судовъ послужила краеугольнымъ камнемъ зданія японскаго флота, который съ того времени сталъ быстро расти.

Послѣднее представляется вполне нормальнымъ, такъ какъ совершается правильнымъ и естественнымъ путемъ, параллельно развитію торговли и коммерческаго флота, требующихъ себѣ защиты, и вмѣстѣ съ устройствомъ военно-морскихъ береговыхъ учреждений какъ то портовъ, доковъ, заводовъ, школъ, словомъ всего того, безъ чего флотъ, сколько бы не было куплено и выстроено для него кораблей, является искусственнымъ, недолговѣчнымъ, дорогимъ и нѣжнымъ. Японія, ученица величайшей морской державы міра — Англіи — заводитъ себѣ флотъ на прочныхъ основаніяхъ, подражая своей учительницѣ, и глубоко сознавая все его огромное значеніе для себя.

Торговля Японіи получила большое развитіе за послѣднее десятилѣтіе: рынками для вывоза ея служатъ города и порта Китая, Кореи, Австраліи, Америки, Европы (Франціи, Англіи, Германіи, предполагается нѣсколько въ Россію) и собственныя колоніи (о. Формоза, Курильскіе и Ликейскіе острова). Предметами вывоза служатъ главнымъ образомъ шелкъ (въ одну

Америку вывозится его на 14 миллионъ иенъ), уголь, рыба, соломенные и лакированные деревянные издѣлія, спички, стекло, табакъ, мануфактурныя издѣлія (послѣднія четыре статьи только въ Китай, Корею и колоніи) и бумага; предметы ввоза: желѣзо, машины, рисъ, лѣсъ, вино и большая часть предметовъ обрабатывающей промышленности Европы и Америки.

Съ развитіемъ морской торговли ¹⁾ быстрыми шагами возрасталъ и японскій коммерческій флотъ: въ 1870 году была только одна пароходная компанія Митсубиши-Кайша, теперь ихъ нѣсколько: Ниппонъ-Юзентъ-Кайша, Осака-Чоинъ-Кайша, Тойо-Кайша и многія другія. Насколько быстро растетъ торговый флотъ лучше всего видно изъ нижеслѣдующаго: къ 1 октября 1894 года первое изъ вышеименованныхъ обществъ имѣло 60 судовъ съ общимъ водоизмѣщеніемъ 60,500 тоннъ; въ 1899 году оно насчитывало у себя уже 75 пароходовъ съ водоизмѣщеніемъ въ 155,000 тоннъ.

Общество содержитъ срочное пароходное сообщеніе съ Шанхаемъ, Кореей, сѣверными китайскими портами, Бомбеемъ и Европой; лѣтомъ пароходы дѣлаютъ рейсы съ Владивостокомъ; кромѣ того они ходятъ въ Гонъ-Конгъ, Гонолулу и Австралію. Каботажное плаваніе въ японскихъ водахъ совершается исключительно на японскихъ судахъ уже въ силу того, что только часть портовъ Японіи (Отару, Муроранъ, Йокогама, Кобе, Нагасаки, Моджи, Хокодате, Кучинотсу, Шидзуока) открыта для европейской торговли.

Законы страны, изданные за послѣднее время, содѣйствуютъ и покровительствуютъ отечественному судостроенію. Въ Токио, Іокоскѣ, Осакѣ, Кобе, Нагасаки, Куре, Онохамѣ и Ишикавѣ имѣются верфи и кораблестроительныя заводы, а за каждые 1000 тоннъ, выстроенные дома, выдается премія въ 25,000 иенъ. Доки имѣются въ Іокоскѣ, Нагасаки, Сасебо, Куре, Токио, Осакѣ, Йокогамѣ, Майдзура, Нингатѣ (проектъ), Хакадатѣ (проектъ), Онохамѣ и Ишикавѣ. Большинство судовъ японской постройки малаго водоизмѣщенія, но средства судостроительныхъ заводовъ растутъ быстро вмѣстѣ со спросомъ на большіе суда и скоро настанетъ время, когда въ странѣ Восходящаго Солнца будутъ строить и большіе океанскіе пароходы.

Только что приведенная картина состоянія японской промышленности, хотя и далеко не полная и не точная, все же достаточно убѣдительна для доказательства необходимости для Японіи имѣть значительный военный флотъ для защиты своей торговли.

¹⁾ За 1898 годъ стоимость товара вывезеннаго и ввезеннаго въ Японію достигла до 432.727,186 иенъ, при чемъ товаръ ввезенный и вывезенный паровыми и парусными судами по національностямъ распредѣляется нижеслѣдующимъ образомъ:

Британскіе суда	на 207.863,370 иенъ
Японскіе суда	106.632,023 "
Германскіе суда	59.168,481 "
Французскіе суда	27.378,663 "
Другія національности	31.684,979 "

Итого на 432.727,186 иенъ.

Японскій военный флотъ, до введенія въ силу морской реформы 1 января 1896 года, состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ:

броненосцевъ (устарѣлаго типа)	6
крейсеровъ 1 и 2 класса (современные и быстроходные суда со скорострѣльной артиллеріей) .	10
крейсеровъ 3 класса	5
корветовъ смѣшанной постройки	7
канонерскихъ лодокъ	8
минныхъ крейсеровъ и быстроходныхъ авизо .	3
судовъ учебныхъ, транспортовъ и др.	10
миноносцевъ 1 и 2 классовъ	45

Военными портами (и базами) для этого флота были: Йокоска, Сасебо, Куре, Майдзура, Нагасаки и Хакодате. Къ 1-му января 1896 года ни одинъ изъ этихъ портовъ не былъ дѣйствительно значительнымъ военно-морскимъ арсеналомъ, кромѣ Йокоски. Морская реформа 1896 года, кромѣ сильнаго увеличенія строевого состава флота, имѣла цѣлью значительное расширеніе средствъ названныхъ адмиралтейскихъ портовъ, на что было ассигновано 28.320,000 іенъ.

Морская судостроительная программа, принятая 1-го января 1896 года парламентомъ, заключила въ себѣ постройки и заграничные заказы слѣдующихъ судовъ:

4 броненосца	по 15,000 тоннъ
6 броненосныхъ крейсеровъ	» 9,000 »
3 прикрытыхъ крейсера	» 4,800 »
2 » »	» 3,200 »
1 минный транспортъ	въ 6,750 »
3 минныхъ крейсера	по 1,200 »
4 минныхъ истребителей	
23 миноносца	» 120 »
31 миноносецъ	» 80 »
35 миноносцевъ	» 54 »

Двѣ трети этого числа судовъ строятся за границей въ Англіи (у Армстронга, Ярроу, Торникрофта, Times Iron Works), въ Америкѣ (Крампъ въ Филадельфіи и въ Санъ-Франциско) и Германіи (Шихау, Эльбингъ); небольшая часть строится на отечественныхъ верфяхъ. Программа должна быть выполнена въ 10 лѣтній срокъ т. е. къ январю 1906 года, но, судя по ходу работъ и ассигновкамъ, можно ожидать, что срокъ этотъ будетъ значительно сокращенъ и Японія уже къ 1903 году будетъ обладать всѣми проектированными судами.

Обыкновенные расходы на флотъ въ 1896 году составляли всего 7.663,986 іенъ, но ввиду его ежегоднаго роста морское министерство въ свое время озаботилось заявить въ парламентъ о необходимости непрерывнаго увеличенія ассигнованія на содержаніе такимъ образомъ, что; съ выполненіемъ судостроительной программы въ 1906 году, морская смѣта обыкновенныхъ расходовъ достигнетъ 15.000,000 іенъ.

ЛЕКЦІЯ VII.

Промышленность и торговля. Положеніе рабочихъ.

Однимъ изъ наиболее важныхъ вопросовъ въ жизни современной намъ Японіи является рабочий вопросъ, начинающій здѣсь играть такую же роль, какую онъ играетъ уже съ давнихъ поръ въ Европѣ.

Рабочій вопросъ всегда существовалъ въ Японіи, но онъ никогда не имѣлъ тамъ того значенія, какое приобрѣлъ за послѣдніе 20—30 лѣтъ. Къ крайнему изумленію, правительство Страны Восходящаго Солнца какъ будто недостаточно внимательно имъ занимается, о чемъ можно судить по отчету департамента земледѣлія и торговли за 1897 годъ. Отчетъ этотъ занимаетъ 760 страницъ большого формата и убористой печати, но даетъ весьма мало статистическихъ свѣдѣній. Такіе существенные отрасли промышленности, какъ горное дѣло и машиностроеніе, въ немъ совершенно пропущены. Мы приводимъ перечень лицъ, занимающихся промыслами разнаго рода, составленный по даннымъ упомянутого отчета:

Соломенные издѣлія	5,000	человѣкъ.
Ткачей	{ мужчинъ . . . 57,850	"
	{ женщинъ . . . 985,016	"
Прядильщиковъ	{ мужчинъ . . . 9,650	"
	{ женщинъ . . . 31,141	"
Гончарныя издѣлія	25,393	"
Лаковые издѣлія	17,372	"
Бронзовыя	4,166	"
Спички	{ мужчинъ . . . 10,863	"
	{ женщинъ . . . 25,564	"
Рыболовство	495,698	"
Охота	14,476	"
Кузнечное дѣло	2,443	"

Относительно нижеслѣдующихъ производствъ указано только число семействъ и занимающихся, но не число отдѣльных лицъ:

Чайное производство	736,775
Сахарное производство	43,758
Разведеніе яичекъ шелковисныхъ червей	44,952
Культивировка коконовъ	1.256,425
Шелкопряденіе	383,664

Этимъ ограничиваются всѣ данныя упомянутого доклада. Кромѣ этого онъ не производитъ никакихъ болѣе или менѣе цѣнныхъ данныхъ по рабочему вопросу въ Японіи.

Что же такое представляетъ изъ себя этотъ вопросъ? Последнее столь хорошо извѣстно всѣмъ и каждому, что мы считаемъ совершенно излишнимъ повторять здѣсь еще разъ старыя истины. Рабочій вопросъ есть вѣчная борьба капитала съ трудомъ. Что же требуется для его разрѣшенія? Достаточно-ли только защитить рабочихъ отъ эксплуатаціи капитала, дабы тѣмъ самымъ сразу улучшить благосостояніе рабочаго класса? До сихъ поръ главнымъ образомъ обращали вниманіе только на эту сторону дѣла и тѣмъ самымъ обращали задачу въ неразрѣшимую. Всѣ европейскіе «народные агитаторы» видѣли мрачную сторону бѣдности рабочаго люда и, въ видахъ справедливости и равенства, позволяли ему требовать

себѣ прибавки жалованія, не останавливаясь ни передъ какими средствами. Такого рода образъ дѣйствій по взгляду японцевъ, ничѣмъ не могъ помочь дѣлу, такъ какъ требованія увеличенія содержанія ничѣмъ не ограничивались, люди, пріобрѣтшіе себѣ состояніе, никогда не чувствовали себя обеспеченными отъ разнаго рода нападений и, наконецъ, рабочіе никогда не чувствовали бы себя удовлетворенными. Достичь же равномернаго распредѣленія труда и капитала является дѣломъ невозможнымъ. Поэтому съ перваго взгляда рабочій вопросъ является вопросомъ неразрѣшимымъ. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, дѣло обстоитъ нѣсколько иначе. Около двадцати лѣтъ тому назадъ промышленность Японіи стояла на весьма низкой степени развитія. Существовалъ исключительно кустарный, ручной трудъ, которымъ занимались преимущественно отдѣльныя лица. Общественныя предпріятія были почти неизвѣстны. Со времени реставраціи 1868 года, какъ уже мы видѣли, Страна Восходящаго Солнца быстро зашагала впередъ и крупныя измѣненія, вослѣдовавшія въ различныхъ частяхъ ея жизни, неизбѣжно должны были коснуться промышленности. Ручной трудъ во многихъ мѣстахъ замѣнялся машиннымъ, кустари уступили свое мѣсто фабрикантамъ, а отдѣльныя промышленности стали соединяться въ общества. Кажется не найти другой такой страны на земномъ шарѣ, гдѣ бы промышленность такъ быстро измѣнила весь свой строй, какъ это мы наблюдаемъ въ Японіи. Правда, переходъ отъ старой рабочей системы къ новой сдѣланъ еще не повсемѣстно, но, наблюдая японскій промышленный классъ, легко замѣтить всеобщее стремленіе къ нововведеніямъ, въ которыхъ промышленники видятъ будущее улучшеніе своего положенія. Поэтому здѣсь весь рабочій вопросъ сводится не столько къ освобожденію трудящагося люда отъ эксплуатаціи капитала, сколько, главнымъ образомъ въ его просвѣщеніи, такъ сказать, въ «посѣвѣ новаго сѣмени», какъ картинно выражаются японскіе народники. Что такой посѣвъ дастъ блестящій урожай и будетъ принятъ съ горячей благодарностью, легко увидить каждый, кто хоть немного захочетъ изучить японскихъ рабочихъ. Сыны микадо прекрасно поняли, что у нихъ не хватитъ средствъ бороться съ могущественной силой пара и электричества и потому всѣми силами стараются подчинить ихъ себѣ, дабы въ противномъ случаѣ не оказались самими въ подчиненіи у нихъ.

На этомъ основаніи и лучшіе представители интересовъ рабочаго класса, правильно понимающіе свою задачу и желающіе обезпечить положеніе своихъ кліентовъ, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ, прежде всего стараются образовать ихъ, дабы тѣмъ самымъ дать имъ въ руки оружіе для борьбы, какъ съ грубой силой капитала съ одной стороны, такъ и съ подавляющимъ ихъ развитіемъ машиннаго производства съ другой.

Таковъ въ общихъ чертахъ взглядъ самихъ японцевъ на положеніе рабочаго вопроса въ ихъ странѣ. Бросимъ теперь взглядъ на состояніе и развитіе ихъ промышленности, для чего сначала приведемъ таблицу, показывающую число корпоративныхъ предпріятій до реставраціи.

ТАБЛИЦА I.

Года.	Число корпораций.
1804—1813	18
1814—1823	29
1824—1833	24
1834—1843	15
1844—1853	32
1854—1863	37
1864—1868	37

Таблица эта ясно показываетъ, что до 1868 года промышленностью занимались исключительно только отдѣльныя лица и что общественный трудъ былъ тогда почти незнакомъ. Даже въ продолженіи перваго десятилѣтія, послѣдовавшаго за реставраціей, промышленная система почти не измѣнилась, что произошло вслѣдствіе того, что вся энергія народа обратилась главнымъ образомъ на реорганизацію государственнаго строя и потому на переустройку промышленности оставалось весьма мало времени. Но какъ только центральное правительство открыло и образовалась правительственная администрація, то немедленно было обращено вниманіе на рабочій классъ, которому были указаны новые способы веденія дѣла, когда, при наименьшемъ количествѣ затраченнаго капитала, получаютъ произведенія высшаго качества, всегда находящіе себѣ широкій сбытъ на рынкѣ. Благодаря такого рода указаніямъ и собственному сознанію народа, нынѣшняя заводская система работы начинаетъ прививаться все болѣе и болѣе. Одной изъ первыхъ отраслей промышленности, принявшихъ новую систему, было бумагопряденіе. Первый бумагопрядильный заводъ открылся въ 1881 г.; въ настоящее время такихъ заводовъ насчитывается уже шестьдесятъ, съ общимъ числомъ веретенъ до одного милліона, причемъ на производимый товаръ такой огромный спросъ, что работа продолжается днемъ и ночью.

Чтобы лучше уяснить себѣ поразительный прогрессъ промышленности, послѣдовавшій за принятіемъ рекомендованныхъ правительствомъ нововведеній, обратимся къ нижеслѣдующей таблицѣ.

ТАБЛИЦА II.

Года.	Число всѣхъ корпораций.	Капиталъ.	Промышл. общества.	Капиталъ.
1884	1,412	26.958,000	379	5.048,000
1885	1,302	50.661,000	499	8.771,000
1886	1,655	50.487,000	1,097	14.725,000
1887	2,038	67.855,000	1,367	20.010,000
1888	2,593	117.670,000	1,694	39.032,000
1889	4,067	183.615,000	2,258	70.199,000
1890	4,306	325.377,000	4,284	77.529,000
1891	4,306	199.588,000	2,480	70.199,000
1892	4,507	198.746,000	2,746	69.016,000

Сравнивая обѣ приведенныя таблицы, мы видимъ, что до реставраціи 1868 года общее число всякаго рода корпорацій было только тридцать семь; тогда какъ въ 1884 году оно возросло до 1,412, причемъ 379 изъ нихъ были только промышленныя. Въ 1892 году это число достигло громадной цифры 4,500, а капиталъ въ продолженіи всего только восьми лѣтъ выросъ съ 27.000,000 іенъ 1884 года до 197.000,000 іенъ въ

1892 году. Для промышленныхъ предприятий капиталъ за этотъ же періодъ времени превратился изъ одного милліона іенъ въ 700.000,000.

Въ какой другой странѣ можно наблюдать что-либо подобное? Причинъ, объясняющихъ такой быстрый ростъ промышленности, много, но мы укажемъ только на главнѣйшія.

1-е. Энергичный характеръ народа, свободный отъ предупрежденій, мѣшающихъ сдѣлать какіе угодно нововведенія, разъ только они оказываются полезными для страны. Сюда же слѣдуетъ отнести умѣнье примѣнять къ мѣстнымъ условіямъ все взятое заграницей.

2-е. Примѣненіе пара и другихъ силъ природы къ разнаго рода производствамъ. Въ этомъ случаѣ Японія обладаетъ тѣмъ преимуществомъ, что она имѣла возможность приобрести готовыми тѣ необходимыя машины, надъ изобрѣтеніемъ которыхъ Европа и Америка трудилась впродолженіи многихъ лѣтъ.

3-е. Развѣтіе путей сообщенія, безъ которыхъ многія естественныя богатства страны и прекрасныя произведенія ея мануфактуры часто теряли бы большую часть своей стоимости.

4-е. Появившіяся за послѣднее десятилѣтіе контингентъ собственныхъ инженеровъ и другихъ специалистовъ.

5-е. Національныя и интернаціональныя выставки, а также путешествія коммерческихъ дѣятелей, показавшія воочію, что для успѣшной конкуренціи съ иностранцами, страна должна выдѣлывать образцовыя произведенія, затрачивая на это наименьшій капиталъ, необходимымъ факторомъ чего является заводская промышленность.

Таково было положеніе дѣлъ до послѣдней китайской войны, послѣ которой духъ предпримчивости японцевъ достигъ высшаго напряженія.

Народный энтузіазмъ, вызвавшій войну съ Небесной Имперіей, объявилъ теперь войну чужеземной промышленности, съ которой было рѣшено конкурировать не на жизнь, а на смерть. Разнаго рода промышленныя заведенія, фабрики и заводы, стали повсюду увеличиваться въ своемъ числѣ подобно грибамъ послѣ хорошаго дождя. Статистическія данныя въ годъ войны и года, слѣдующіе за нимъ показываютъ намъ нижеслѣдующее.

ТАБЛИЦА III.

Года.	Число всѣхъ корпораций.	Капиталъ.	Промыш- ленность.	Капиталъ.
1894 .	11,19	113.024,000	465	59.000,000
1895 .	12,17	133.638,000	579	74.585,000
1899 .	—	—	—	—
1897 .	21,80	314.582,000	1,024	168.877,000

Сравнивая эту таблицу съ двумя предыдущими, мы видимъ, что хотя общее число корпораций, указанное таблицей II и превосходитъ только что приведенное, но за то капиталъ приходящійся на каждую компанію, здѣсь въ значительной степени больше. Это послѣднее можетъ быть объяснено тѣмъ обстоятельствомъ, что въ предыдущіе годы организація промышленныхъ обществъ была слаба, хотя число ихъ и было больше; за послѣдній же періодъ времени организація улучшилась и денежныя средства возросли. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ цифръ таблицы III можно сдѣлать только выводъ, что японская промышленность росла главнымъ образомъ не по количеству, а по качеству. Во всякомъ случаѣ приве-

денныя статистическія данныя еще разъ указываютъ намъ на поразительный успѣхъ этой отрасли жизни новаго европейскаго государства Дальняго Востока.

Изъ только что сказаннаго мы видѣли, что Японія обладаетъ огромнымъ числомъ разнаго рода промышленныхъ заведеній и теперь является вопросъ — что же дастъ всѣмъ имъ жизненную энергію? Справедливость требуетъ прежде всего указать на капиталистовъ, стоящихъ во главѣ большинства предпріятій и являющихся ихъ собственниками и организаторами. Но едва-ли не главѣйшую роль играютъ здѣсь простые рабочіе, число которыхъ по переписи 1895 года достигаетъ солидной цифры 418,140. Въ настоящее время цифра эта, конечно, значительно увеличилась, о чемъ приблизительно можно судить изъ статистическихъ данныхъ, собранныхъ за нѣсколько лѣтъ и представленныхъ въ таблицѣ IV.

ТАБЛИЦА IV.

1888	123,327	человѣкъ.
1889	220,138	"
1890	346,979	"
1891	321,624	"
1892	294,425	"
1893	285,478	"
1894	381,390	"
1895	418,140	"

Цифры эти проверены насколько можно точно.

По полу число рабочихъ распределяется слѣдующимъ образомъ:

Года.	Общее число рабочихъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.
1894	381,390	141,914	293,476
1895	418,140	169,515	248,625

Здѣсь мы встречаемся со страннымъ фактомъ преобладанія женщинъ надъ мужчинами. Мужчины работаютъ главнымъ образомъ, гдѣ необходима физическая сила и кромѣ того преобладаніе ихъ наблюдается еще въ кой какихъ производствахъ, какъ напримѣръ въ механическомъ, кузнечномъ, сапожномъ, лаковыхъ издѣлій, кондитерскомъ и другихъ. Равнымъ образомъ всѣ перевозочныя средства черезъ рѣки и бухты всѣ въ рукахъ мужчинъ. По возрасту, мужской элементъ является преобладающимъ между 11 и 30 годами, женскій — между 11 и 25. Исключеніе составляютъ бумагопрядильныя фабрики, гдѣ можно встрѣтить работницъ уже перешедшихъ 60—70 лѣтній возрастъ и дѣтей еще не достигшихъ 10 лѣтъ. Для большей наглядности приведемъ таблицу возраста рабочихъ, составленную на 98 заводахъ Осака-Фу въ декабрѣ 1896 года.

ТАБЛИЦА V.

Возрастъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.
Свыше 10	482	797
" 11	1259	2122
" 13	3143	5100
" 16	5827	8681
" 21	6436	4871
" 25	5895	3071
" 30	4935	1635
" 40	2534	935
" 50	929	471

Итого 31449 27683

Наконецъ остается сказать нѣсколько словъ о числѣ рабочихъ часовъ. Въ отношеніи японскіе фабриканты еще не пришли къ соглашенію, какъ это явствуетъ изъ таблицы VI.

ТАБЛИЦА VI.

ОБЩЕСТВА.	Возрастъ ра- бочихъ.	РАБОЧІЕ ЧАСЫ.	Ночная работа.	Праздничная работа.
Бумажная фабрика въ Муромачи.	Женщинъ 12—30	Отъ 6.30 до полдня до 5. 30 послѣ полдня отдыхъ 15 мин. до обѣда, 10 послѣ. 30 минутъ для обѣда.	—	—
Шелковая	—	14 часовъ въ день.	—	—
Мануфактура въ Ши- цука	Женщины.	Отдыхъ 30 м. послѣ обѣда.	Иногда.	—
Шелковая мануфакту- ра въ Нагойѣ	Женщинъ 15—25	11 ч. 30 м. въ день (4.40 вставанье); 5.50 начало работы; 40 м. для обѣда; конецъ ра- ботъ въ 6.30 вечера.	—	1-е и 16 число каждаго мѣсяца, 5 національн. празд.
Часовая мануфактура въ Хайяши	12—50	11 ч. въ день (съ 8 ч. ут. до 8 час. веч.) отдыхъ 30 м. для обѣда и ужина.	—	—
Ткацкая мануфактура въ Нагойѣ	Женщинъ 12—70	10 ч. (30 м. для обѣда въ полдень).	До 10.	—
Мыльная мануфактура въ Нагойѣ	Женщ. свыше 13, мужчинъ 30—35.	Лѣтомъ 10 зимою 8.	—	—
Ниточная мануфакту- ра въ Нагойѣ	Женщ. свыше 12 и 12.	12 ч. (съ 6 у. до 6 веч.) 12 ч. (съ 6 в. до 6 утра).	По очередно каждые 10 дней.	—
Ниточная мануфакту- ра въ Мійѣ	Свыше 11.	11 ч. въ сутки.	11	Воскресенье, 4 націон. праздник. новый годъ и 6 дней въ концѣ года.
Шелковая мануфакту- ра въ Муройя	—	11 ч. (1 ч. для обѣда).	—	—
Ткацкая мануфактура въ Токио	—	13 час. (начало въ 6 ч. у.; 30 м. для обѣда).	—	—
Шолиная мануфактура въ Осака	—	10 ч. 30 м.	—	1-го и 16 число каждаго мѣсяца, 5 націон. праздни- ковъ.
Бумажная фабрика въ Фуджи	Женщ. 14—40, мужч. 18—40.	12 ч. (съ 8 у. до 6 в. и съ 6 в. до 6 у. по очередно. каждые 10 дней).	—	—

Чтобы представить картинку старыхъ организацій японскихъ рабочихъ обществъ, познакомимся съ однимъ изъ наиболее типичныхъ и благоустроенныхъ среди нихъ, а именно съ цехомъ пильщиковъ. Цехъ этотъ существуетъ со времени постройки Ога Доканомъ Седосскаго замка, при чемъ организація его со времени основанія и до нашихъ дней почти не подвергалась никакимъ измѣненіямъ. По преданіямъ общества его основатель 35-й предшественникъ нынѣшняго главы цеха—со своими товарищами пришли въ Іеддо, нынѣшнее Токио, тогда представлявшее изъ себя лишь одно болото, окруженное знаменитой Mutashino hara—равниной Мутаси, —изъ Санишю мѣстечка, расположеннаго въ провинціи Микава. Явились они вмѣстѣ съ основателемъ іеддоскаго замка, для котораго рубили и пилили лѣсъ. Въ благодарность за работу, владѣлецъ пожаловалъ имъ Кабихихо (пильная улица), гдѣ они расположили свои жилища и мастерскія, и Цаймокухо (лѣсная улица), гдѣ были построены лѣсные дворы и велась торговля досками. Лѣсоторговцы тогда же явились капиталистами, давшими пильщикамъ матеріалъ и построившими для нихъ мастерскія, со всѣми необходимыми приспособленіями, и самимъ пильщикамъ осталось только доставить деревья и разныя нужныя принадлежности своего мастерства. Подобное отношеніе мы наблюдаемъ и въ наши дни.

Въ настоящее время цехъ пильщиковъ подчиняется правиламъ, изданнымъ въ 1895 году Токийской префектурой и утвержденными парламентскимъ закономъ 1898 года, но организація его и обычаи слагались подъ вліяніемъ опыта длившагося цѣлыхъ три столѣтія. Въ самомъ Токио и его окрестностяхъ насчитывается до 1600 человекъ пильщиковъ, изъ которыхъ 300 носятъ званіе мастеровъ и стоятъ во главѣ цеха. Простые рабочіе образуютъ собой классъ «вакатэ», что въ переводѣ значитъ «молодыя руки». Они избираютъ изъ своей среды двадцать одного представителя, по одному отъ каждой улицы или округа, которые обсуждаютъ ихъ надобности и являются ихъ депутатами у мастеровъ. Правленіе цеха расположено въ уединенномъ кварталѣ и помѣщается въ простомъ одноэтажномъ деревянномъ домѣ, не дающемъ никакого представленія объ обширномъ обществѣ столичныхъ пильщиковъ. Контора занимаетъ четыре комнаты. Стѣны одной изъ нихъ увѣшаны разнаго рода правилами цеха, замѣтками, рабочей таксой и, наконецъ, сильно поражающей всякаго посетителя, надписью: «всякія игры, кромѣ Го и Шогі строго воспрещены. Ссоры, неприличныя споры и неприличное поведеніе строго воспрещены. Если кто ослушается приказанія предсѣдателя, то будетъ немедленно удаленъ изъ дома».

18-е число каждаго мѣсяца здѣсь собираются триста мастеровъ, обсуждаютъ дѣла цеха, наблюдаютъ за его интересами, а такъ же выслушиваютъ заявленія о различныхъ нуждахъ и жалобы со стороны простыхъ рабочихъ. Кромѣ того, собранія бываютъ еще два раза въ годъ—25 января и 25 іюля, когда опредѣляются заработная плата на наступившее полугодіе. Повышеніе таксы предварительно обсуждается рабочими и затѣмъ представляется ихъ депутатами на утвержденіе мастерамъ. Выслушавъ представленія вакатэ, мастера его разсматриваютъ и, придя къ извѣстному заключенію, передаютъ новую таксу въ цехъ лѣсоторговцевъ. Составленіе таксы является наиболее важнымъ и наиболее труднымъ дѣ-

ломъ правленія и часто много времени проходитъ въ спорахъ и переговорахъ между рабочими, мастерами и торговцами, пока, наконецъ, они придутъ ко взаимному соглашенію. Установленная разъ въ полугодіе такса весьма рѣдко измѣняется, только въ особо важныхъ случаяхъ, когда для обсужденія вопроса, сзываются экстренные засѣданія правленія. Такса устанавливается въ зависимости отъ существующихъ цѣнъ на рисъ. Установлено, что каждый рабочій долженъ зарабатывать ежедневно для пропитанія себя и своего семейства по 5 шо ¹⁾ рису, и что при этомъ онъ можетъ распилить пять шаку ²⁾ дерева. Такимъ образомъ стоимость распилки одного току признана въ одинъ шо и потому она зависитъ, какъ выше сказано, отъ цѣнъ на рисъ. Это разсужденіе принимается за исходную точку при обсужденіи заработной платы. Но такъ какъ деревья бываютъ разной крѣпости, одни изъ нихъ поддаются легче, другіе труднѣе, обработкѣ, и слѣдовательно, въ одномъ случаѣ рабочій кажется способнымъ распилить болѣе пяти шоку, въ другомъ менѣе, то по этому крѣпость дерева при назначеніи таксы также принимается въ соображеніе, благодаря чему въ настоящее время имѣется восемь разрядовъ платы. Въ 1898 году, напримѣръ, утверждены были слѣдующія цѣны: за распилку одного шоку сосны—13 сенъ; красной сосны—9½ сенъ; кедра—10½ сенъ и т. д., при чемъ получающіяся доски должны имѣть одинъ шоку толщины и до двѣнадцати ширины.

Такая система распределенія платы вполне удовлетворяетъ пилющиковъ. Отчасти это зависитъ отъ той строгой организаціи, которая царитъ въ ихъ средѣ. Цеховыя правила относительно учениковъ, включая сюда снабженіе ихъ работой, крайне точно опредѣлены, что вполне возможно, пока цехъ исключаетъ всякую возможность конкуренціи.

Съ давнихъ поръ существуетъ обычай, принявшій теперь силу законенія, что каждый пилющикъ, являющійся изъ глубины страны въ столицу, долженъ первоначально поступить на три года ученикомъ къ одному изъ мѣстныхъ мастеровъ, какъ бы онъ самъ не былъ опытенъ въ дѣлѣ. По прошествіи этого срока, и ни въ какомъ случаѣ не ранѣе, онъ можетъ быть допущенъ въ цехъ и получить отъ него свидѣтельство на право работы. Въ продолженіи всѣхъ трехъ лѣтъ, испытываемый получаетъ за опредѣленную плату (въ 1888 году 22½ сена въ день), своего хозяина харчи, а въ расчетные дни (3 и 17 числа каждаго мѣсяца) платитъ ему по 25 сена за науку; сверхъ того, подобно всѣмъ рабочимъ безъ исключенія, онъ отдаетъ ему еще 14% ежедневнаго заработка, изъ которыхъ % идетъ лѣсоторговцу въ уплату за постройку и снабженіе рабочаго лѣснаго двора. Устройство такого двора обходится отъ 200 до 300 іенъ, каковой суммы мастеръ не можетъ заплатить единовременно, почему это устройство беретъ на себя лѣсоторговецъ, удерживающій за это по 6% съ каждой іены, платимой имъ пилющику. Такое условіе даетъ мастеру исключительное право распоряжаться дворомъ, которымъ, кромѣ его собственныхъ рабочихъ, никто другой пользоваться не можетъ; лѣсоторговецъ же видитъ для себя прямую выгоду давать своему кліенту воз-

¹⁾ Шо=1,5881 кварты.

²⁾ Шаку=11,930 дюйма.

можно больше работы, дабы тѣмъ самымъ скорѣ вернуть затраченный капиталъ, и потому представляетъ необходимый для распиливанія лѣсъ, который составляетъ предметъ его торговли, исключительно своему мастеру. Каждый мастеръ смотритъ на эксплуатируемый имъ дворъ, какъ на свой собственный, и можетъ продать свое право на него за извѣстную сумму денегъ или другому мастеру или обществу пилющиковъ. Срокъ уплаты расходовъ лѣсоторговцу назначается самимъ мастеромъ и опредѣляется имъ въ зависимости отъ числа находящихся у него рабочихъ и отъ размѣровъ того жалованія, которое они отъ него получаютъ. Лѣсоторговецъ не можетъ отнять двора у мастера или рассчитать его рабочихъ, такъ какъ они оба считаются здѣсь хозяевами на равныхъ правахъ. Подобное отношеніе указываетъ на тѣсную связь, существующую между представителями различныхъ отраслей одного и того же дѣла, связь, насчитывающую за собой уже цѣлыя столѣтія и обезпечивающую полное благосостояніе заинтересованнымъ въ ней лицамъ.

Цехъ пилющиковъ организованъ, по мнѣнію японцевъ, настолько совершенно, насколько это возможно въ практикѣ. Мастера раздѣляются между собою по категоріямъ въ зависимости отъ числа содержимыхъ ими рабочихъ и отъ заключаемыхъ ими подрядовъ. Членскій взносъ въ общественную кассу вносится мастерами согласно той категоріи, къ которой они принадлежатъ. Первая категорія платитъ въ мѣсяць 30 сенъ, вторая 20 и третья 10. Правленіе цеха состоитъ изъ президента, вице-президента, секретаря и казначея. Всѣ они избираются общимъ голосованіемъ членовъ, при чемъ секретарь непременно долженъ принадлежать къ первой категоріи. Мастерамъ принадлежитъ право непосредственнаго наблюденія за учениками. Ученики не могутъ вести отдѣльнаго дѣла, но непременно должны работать во дворѣ своего мастера; они еще не признаются полноправными работниками. Каждый рабочій получаетъ отъ цеха свидѣтельство, передаваемое имъ при наймѣ своему хозяину, который и хранитъ его у себя во все время продолженія работы. Кромѣ того всѣ рабочіе непременно должны имѣть у себя билетъ, указывающій на ихъ принадлежность къ классу вакатэ и выдаваемый правленіемъ этого класса, безъ чего на нихъ будутъ смотрѣть, какъ на лицъ, не принадлежащихъ къ цеху и они рискуютъ встрѣтить дурное къ себѣ отношеніе со стороны товарищей по ремеслу. Ученикамъ этихъ билетовъ не выдается.

Вакатэ не представляетъ собой самостоятельнаго цеха уже по одному тому, что законы 1885—1897 годовъ запрещаютъ лицамъ, занимающимся однимъ и тѣмъ же ремесломъ, распадаться на два отдѣльных цеха. Официально вакатэ есть вѣтъ цеха мастеровъ, но на самомъ дѣлѣ онъ имѣетъ собственную правильную и строгую организацію, съ особымъ правленіемъ во главѣ. Какъ уже было выше сказано, правленіе это состоитъ изъ двадцати одного члена. Каждый изъ этихъ депутатовъ управляетъ округомъ, представителемъ котораго онъ избранъ; онъ именуется «іотобанъ» — постоянный надзиратель. Засѣданія правленія бывають ежемѣсячно пятиго числа, когда депутаты докладываютъ собранію для обсужденія разныя нужды своихъ округовъ представляють собранныя ими и членскіе взносы. Помимо этихъ взносовъ, члены вакатэ платятъ еще повинности въ цехъ и небольшое жалованіе надзирателямъ.

Власть рабочихъ правленій по отношенію къ членамъ очень велика и поддерживается строгой дисциплиной.

Каждый работникъ, имѣющій свидѣтельство на самостоятельную работу, можетъ поступать на службу къ любому мастеру цеха, но, не смотря на это, его первоначальный учитель на вѣчныя времена сохраняетъ надъ нимъ извѣстныя права. Если, напримѣръ, у мастера—учителя—есть какая либо экстренная работа и своихъ рабочихъ ему недостаетъ, то онъ можетъ собрать всѣхъ своихъ прежнихъ учениковъ, которые обязаны безпрекословно явиться, при чѣмъ новые хозяева не имѣютъ права удерживать ихъ ни подъ какимъ предлогомъ. Непослушаніе рабочаго карается строгимъ наказаніемъ; возможно даже лишеніе права работы въ городѣ.

ТАБЛИЦА VII.

Года.	1 классъ рабочихъ.	2 классъ рабочихъ.	3 классъ рабочихъ.
1885	0,274	0,223	0,187
1886	0,253	0,212	0,178
1887	0,248	0,205	0,163
1892	0,309	0,258	0,205
1894	0,346	0,300	0,242
1895	0,364	0,306	0,250

іень.

Изъ приведенныхъ цифръ ясно, на сколько дешево цѣнится въ Японіи трудъ сравнительно съ Европой.

Такова организація древнѣйшаго и типичнѣйшаго японскаго цеха. Въ настоящее время онъ ожидаетъ радикальныхъ измѣненій, согласныхъ съ вліяніями духа времени. Одной изъ главныхъ причинъ необходимости этихъ измѣненій служитъ недопущеніе въ замкнутый кругъ цеха постороннихъ рабочихъ, а также упорное нежеланіе пользоваться силой пара и электричества. Въ настоящее время въ Токио уже имѣются два современныхъ и прекрасно устроенныхъ тѣсоцильныхъ завода, имѣющихъ постоянно массу работы и отличный подборъ рабочихъ, неимѣющихъ ничего общаго съ цехомъ пильщиковъ, которымъ такимъ образомъ грозитъ печальная будущность, благодаря чему они неизбежно будутъ принуждены поклониться новому богу. Это впрочемъ относится не только къ однимъ пильщикамъ, но и ко многимъ другимъ ремесленникамъ, придерживающимся старой системы.

Въ свое время, въ прежніе годы, подобная система давала прекрасный рабочій механизмъ, если такъ можно выразиться, но съ появленіемъ техническихъ и промышленныхъ школъ она должна отойти въ область исторіи. Работникъ, выросшій подъ ея вліяніемъ, не получалъ никакого техническаго образованія, что давало въ руки мастеровъ суровую, часто тираническую, надъ нимъ власть, благодаря которой рабочіе въ сущности всегда находились въ полномъ подчиненіи у мастеровъ. Въ мартѣ 1900 г. были обнародованы новыя, чрезвычайно важныя правила относительно рабочихъ. Власть хозяевъ значительно ими ограничена. Хозяева не должны отказывать рабочимъ въ ихъ просьбахъ о наймѣ и расчетѣ, не должны устраивать стачекъ и не имѣютъ права принуждать силой соглашаться на неподходящія для рабочаго условія относительно срока работы и воз-

награжденія. Всякій, нарушившій эти правила подвергается. Тюремному заключенію отъ 1 до 6 мѣсяцевъ съ прибавкой штрафа отъ 3 до 10 іенъ.

Такимъ образомъ, какъ мы видѣли, японская промышленность переживаетъ въ настоящее время переходную ступень. Новая система неизбежно должна восторжествовать,

Резюмируя имѣющіяся у насъ цифры, мы увидимъ, что прогрессъ страны въ промышленномъ отношеніи поразителенъ. Въ 1883 году всего фабрикъ и заводовъ 84, развивавшихъ паромъ 1383 лошадиныхъ силы и водой 365, а въ 1893 году фабрикъ и заводовъ было уже 1163 съ 31165 лошадиныхъ силъ (паромъ) и 4142—водой. Такимъ образомъ въ теченіи 11 лѣтъ число фабрикъ и заводовъ увеличилось 1384, 5%, паровая сила на 2226% и водяная на 2134,8%.

Что касается прогресса, въ этомъ отношеніи съ 1893 года, то его надо считать огромнымъ. Нужно замѣтить, что приведенныя цифры относятся только къ частнымъ предпріятіямъ, между тѣмъ какъ многіе значительные заводы и фабрики находятся въ рукахъ правительства. Наиболѣе замѣчательной чертой послѣднихъ 3—4 лѣтъ является растущая тенденція въ эксплуатаціи водяной силы. Одинъ заводъ въ Кіото, работающей водой, производитъ движущую силу въ 2000 лошадиныхъ силъ. Явилась масса проектовъ воспользоваться для цѣлей промышленности главными водопадами, озерами и рѣками.

Какъ быстро Японія обращается въ фабричную страну, можно заключить изъ всего возрастающаго ввоза машинъ всѣхъ сортовъ для горнаго дѣла, бумажныхъ фабрикъ, швейныхъ, прядильныхъ и т. д. Однихъ электрическихъ машинъ за пятилѣтіе до 1894 года ввезено на сумму въ 1160900 іенъ.

Въ мануфактурныхъ произведеніяхъ прогрессъ не менѣе поразителенъ. Съ 1885 года по 1894 г. цѣнность произведеннаго фарфора возрасла съ 695269 іенъ до 1484853 іенъ, стекла съ 4700—до 258957, зонтиковъ—съ 1768 до 746068, часовъ съ 18800 до 13843022 іенъ и т. д.

Ввозъ желѣза, этого основного двигателя промышленности, увеличился съ 72 года по 94 на 12023%. Заработная плата съ ростомъ промышленности постепенно возрастала, поднявшись на 37%, хотя въ общемъ она очень низка: такъ въ 1889 г. дневная заработная плата женщины въ среднемъ равнялась 8,1 сена, а въ 95 году она поднялась до 10,9 сена.

Развитіе иностранной торговли не менѣе интересно. Въ 1872 году Японія вывозила на 17026647 іенъ и ввозила на 26174814, а въ 1894 году вывозъ равнялся 113246086, а ввозъ 117481955 іенъ.

Такимъ образомъ за 23 лѣтній промежутокъ времени возрастаніе вывоза равнялась 666,1%, между тѣмъ какъ ввозъ увеличился только на 448%, а общіе торговые обороты возросли на 5340%. Замѣчательной особенностью иностранной торговли въ послѣдніе годы является постепенное возрастаніе въ вывозѣ мануфактурныхъ (фабричныхъ) произведеній.

Въ теченіи пятилѣтъ, съ 1890 года по 94-й включительно, вывозъ мануфактурныхъ произведеній почти утроился, вывозъ полу-обработанныхъ произведеній удвоился, въ то время какъ вывозъ сырья почти не прогрессировалъ. Съ другой стороны ввозъ сырья для мануфактурныхъ цѣлей

возрастаетъ чрезвычайно. Другимъ интереснымъ фактомъ въ этой области является быстрый ростъ сношеній съ азіатскими странами, островами Индійскаго океана, Гавайскими и Австраліей, какъ это видно изъ слѣдующихъ цифръ.

Въ 1874 году въ азіатскія страны и на острова вывезено товаровъ всего на 4786066 іенъ, а въ 1894 году уже на 32307556. Размѣры оборотовъ съ этими странами такимъ образомъ возрасли на 675%, а съ Австраліей за послѣдніе 15 лѣтъ на 610%. Эти цифры указываютъ слишкомъ ясно на успѣшную конкуренцію Японіи съ западными странами.

Въ настоящее время Японія переживаетъ переходный періодъ отъ земледѣльческаго хозяйства къ промышленному, но это не препятствуетъ ей дѣлать большіе успѣхи и въ области сельскаго хозяйства.

Въ 1880 году вся площадь подъ рисомъ равнялась 2563460 чо¹⁾, площадь подъ ячменемъ и пшеницей—1432344 чо, а 1893 году первая заняла уже 2769478 чо, а вторая 1744010 чо. Такимъ образомъ первая увеличилась за 14 лѣтній періодъ на 8,4%, а вторая—на 21,7%. Чтобы оцѣнить вполнѣ значеніе этихъ цифръ, нужно принять во вниманіе, что во многихъ округахъ земля, культивировавшаяся подъ этими злаками, обращена въ плантаціи тутовыхъ и чайныя и поэтому въ дѣйствительности успѣхи земледѣлія значительно выше, чѣмъ это можно было бы заключить изъ приведенныхъ цифръ.

За тотъ же 14 лѣтній промежутокъ времени количество произведеннаго риса возрасло съ 31359326 коку²⁾ въ 1880 году до 39372254 коку въ 1894 году, т. е. на 25,5%. Количество произведенныхъ ячменя и пшеницы возросло съ 12503063 коку въ 80 году до 19812411 коку въ 94 году, т. е. на 58,5%, а количество произведеннаго картофеля возросло на 84,2%. Эти цифры показываютъ, что возрастаніе въ производствѣ главныхъ продуктовъ національной пищи японцевъ шло въ такой же пропорціи, какъ и количество населенія.

Количество коконовъ шелкопряда возрасло съ 597932 коку въ 80 году до 1800747 коку въ 1894 году, т. е. на 300,2%. Количество чая возрасло съ 3206361 квамма³⁾ до 7690365 кваммовъ за тоже время, т. е. на 240,3%.

Главнѣйшими факторами въ дѣлѣ экономическаго благосостоянія страны являются средства сообщеній и перевозки.

Мы уже видѣли въ предыдущей лекціи, какъ быстро развивается торговое мореходство Японіи: еще немного лѣтъ и японцы будутъ дѣлать кругосвѣтныя путешествія на собственныхъ пароходахъ, управляемыхъ ихъ же соотечественниками.

Что касается до желѣзныхъ дорогъ, то въ 1894 году общая длина ихъ равнялась 2200 миль. Съ той поры она значительно увеличилась и увеличивается, такъ что въ данное время почти всѣ мало мальски значительные торговые и промышленные пункты связаны между собой желѣзнодорожнымъ полотномъ. Въ 1899 году японское правительственное желѣзнодорожное бюро заказало въ Англіи 50 паровозовъ на сумму 1700000 іенъ.

¹⁾ 1 чо=2¹/₂ акрамъ.

²⁾ 1 коку=0,31 бушелямъ.

³⁾ 1 кваммъ=8¹/₄ бушелямъ.

Рельсы же, количествомъ 26000 тоннъ, на сумму 1240000 іенъ заказаны въ Америкѣ; наконецъ, собраніе главныхъ членовъ Кіуэсскаго желѣзнодорожнаго правленія въ Моги 16 марта 1900 года постановило сдѣлать крупный заказъ на вагоны.

Въ 1894 году Японія имѣла 719 почтовыхъ конторъ, въ которыхъ было принято 370314072 почтовыхъ пакета и 7852736 депешъ.

Совокупный капиталъ государственныхъ кредитныхъ учреждений въ 1894 году достигалъ цифры 73166100 іенъ, увеличившись противъ 1884 года на 39%, и запасный капиталъ равнялся 27432961 іенъ (возрастаніе противъ 84 г.—742%). Капиталъ частныхъ банковъ въ томъ же году былъ равенъ 33895550 іенъ, что болѣе 84 года на 74%, а ихъ резервный достигалъ 3456644 іена. Къ концу 1897 года капиталы частныхъ банковъ возрасли до 68760000 іенъ.

На сколько развитъ у японцевъ духъ предпріимчивости, можно видѣть изъ того, что за короткій періодъ отъ января по октябрь 1897 года проектировались новыя предпріятія банками на сумму 14.265,000, желѣзнодорожными обществами на 5.910,500 и частными компаніями на 12.251,000 іенъ.

Интересны данныя о пошлинахъ и налогахъ. Таможенные доходы въ 1895 году равнялись 6.300,000 іенъ противъ 1.596,595 іенъ въ 1872 году. Налогъ на саки доставилъ въ томъ же году 17.386,913 іенъ противъ 16,270 іенъ 1872 года. Налогъ на табакъ 2.903,422 іена и подоходный налогъ 1.287,535 іенъ.

Хотя пока нынѣшняя коммерческая и экономическая дѣятельность Японіи идетъ нормальнымъ ходомъ, но можно опасаться, что промышленная горячка приметъ такіе размѣры, которые неминуемо вызовутъ кризисъ.

Приведенные нами цифры и факты могутъ быть не совсѣмъ полны въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, но онѣ даютъ достаточное представленіе о нынѣшнемъ экономическомъ положеніи страны и представляютъ довольно основанія, чтобы судить, имѣетъ ли Японія средства вступить на путь политики расширенія.

Въ заключеніе приведемъ выдержки изъ недавно обнародованнаго департаментомъ внутреннихъ дѣлъ отчета о торговлѣ Японіи въ 1899 году. Дѣло идетъ о переходномъ періодѣ японской торговли съ новыми условіями. Благодаря условію, въ опубликованномъ отчетѣ нѣтъ заключительныхъ данныхъ, но все-таки указано направленіе торговаго дѣла и большія перемѣны въ немъ. Оптовая торговля въ 1899 году велась на сумму 44.400,000 фунтовъ стерлинговъ, что на 808,000 фунтовъ стерлинговъ ниже 1898 года, причемъ во ввозѣ наблюдается пониженіе на 5.828,000 фунтовъ, а въ вывозѣ экспортъ увеличеніе на 5.020,000 фунтовъ. Фактъ этотъ можно приписать: 1. увеличенію занятіемъ торговлей, 2. отменѣ торговыхъ пошлинъ. Опасенія, высказанныя нѣсколько лѣтъ тому назадъ, что Японія своими продуктами можетъ наводнить всѣ рынки міра, разумѣется преувеличены, хотя дѣйствительно Страна Восходящаго Солнца сдѣлала большіе успѣхи, какъ въ торговлѣ, такъ и въ производствахъ мануфактурныхъ, и въ настоящее время наслаждается своимъ значительнымъ промышленнымъ благосостояніемъ. Относительно будущности хлопчатобумажнаго производства можно точно представить, что результаты будутъ

замѣчательны. На ввозимыя хлопчатобумажныя издѣлія уже была сдѣлана значительная сбавка. Особенно это отразилось на простой пряжѣ, которую могли доставить туземныя фабрики, быть можетъ даже лучшаго качества. Последнее породило стремленіе отправлять излишекъ за границу.

Самымъ лучшимъ потребителемъ этого продукта является Китай, особенно сѣверный. Торговля растетъ быстро и японскія фабрики сравнивались въ томъ отношеніи съ бомбейскими. Нѣкоторое безпокойство доставляетъ Японіи конкуренція Южныхъ Штатовъ Америки, но officialныя лица надѣются, что въ концѣ-концовъ Японія восторжествуетъ. Въ настоящее время въ ней имѣютъ четыре или пять фабрикъ, которыя готовятъ пряжу самаго лучшаго качества, а одна изъ нихъ предполагаетъ увеличить свою работоспособность на 30,000 кольцеобразныхъ веретенъ; дивидендъ этой фабрики равенъ 18%.

Въ импортѣ (ввозѣ) шертинга не замѣтно повышенія. Небольшое исключеніе составляетъ батистъ, который стремится замѣнить шелка, употребляющіяся для бѣлья.

Итогъ ввоза за 1899 г. достигъ суммы 22.499,000 фунтовъ стерлинговъ, итогъ вывоза 21.949,000 фунта.

Важнѣйшимъ изъ продуктовъ вывоза въ Японію является шелкъ, вывезенный въ 1899 г. на 6.393,000 ф. (въ 1898 г. на 4.292,000 ф.) и такимъ образомъ поправившій балансъ всей японской торговли. Относительно вывоза чая свѣдѣнія мало утѣшительны. Такъ сборъ 1898 г. былъ обильнѣе сбора 1899 года. Обычай срывать листья еще совершенно зелеными, такъ какъ такой чай цѣнится гораздо дороже, вредно отзывается на чайныхъ деревьяхъ, но плантаторы, какъ будто этого не замѣчаютъ. Индійскіе и цейлонскіе торговцы-плантаторы рекламируютъ свой чай и, благодаря этому, онъ расходуется повсюду; японцы этого не дѣлаютъ, вслѣдствіе чего чайное дѣло, какъ предметъ вывозной торговли, съ каждымъ годомъ становится все печальнѣе и печальнѣе.

За то въ другомъ отношеніи Японія преуспѣваетъ, а именно: общее число груза кораблей, посѣтившихъ японскіе порты за 1899 годъ превысило 1898 г. на 262,000 тоннъ, хотя число англійскихъ судовъ уменьшилось на 481 съ 714,000 тоннами груза. Сама Японія увеличила число своихъ судовъ на 1,027 съ числомъ груза 918,000 тоннъ. Франція, Германія и Россія въ совокупности дали цифру 1.800,000 тоннъ.

ЛЕКЦІЯ VIII.

Цивилизація Японіи.

Часто приходится слышать вопросъ: «А что, Японія—цивилизованная страна»? Отвѣтъ на это зависитъ исключительно оттого, что мы будемъ подразумѣвать подъ словомъ «цивилизована». Если для цивилизованной страны требуются прекрасно организованные коммерческія предпріятія, шести-этажные дворцы, огромныя машины, работающія съ аккуратностью часового механизма и т. д., то въ такомъ случаѣ Японія еще далеко не цивилизована. Если же мы потребуемъ вѣжливыхъ манеръ, снокойнаго про-

цвѣтанія торговли и промышленности, постоянно развивающейся литературы и публицистики, то при такихъ условіяхъ послѣдуетъ отвѣтъ утвердительный.

Когда у насъ говорятъ о цивилизаціи, то подъ этимъ словомъ обыкновенно понимаютъ цивилизацію Европы и Америки, совершенно забывая, что существуетъ еще другая цивилизація, цивилизація Востока. Когда наши предки вели еще охотничій образъ жизни и строили себѣ шалаши въ дремучихъ лѣсахъ, колыбель восточной цивилизаціи — Китай — обладалъ уже книгопечатаніемъ, огнестрѣльнымъ оружіемъ и компасомъ. Еще задолго до Рождества Христова цивилизація Китая, тогда уже вполне разработанная въ стройную систему, была занесена въ Японію и процвѣтала здѣсь до 1868 года, когда на смѣну ей явилась молодая цивилизація Запада и начала мало по малу завоевывать себѣ положеніе. Въ настоящее время Японія обладаетъ европейской цивилизаціей, но только съ національнымъ оттѣнкомъ.

По совѣту одного американскаго миссіонера, д-ра Вербека, въ 1872 году было послано семьдесятъ человѣкъ молодыхъ японцевъ, преимущественно изъ аристократическихъ семействъ, въ Европу и Америку съ порученіемъ посѣтить тамъ разные выдающіеся города, ознакомиться съ правленіемъ и съ строемъ жизни, и донести потомъ правительству, что слѣдуетъ заимствовать отсюда для только-что начавшей пробуждаться Японіи. Порученіе было исполнено и съ той поры въ Странѣ Восходящаго Солнца появилась западная цивилизація, привившаяся здѣсь съ большимъ успѣхомъ.

Первые шаги на новомъ пути были сдѣланы подъ руководствомъ иностранцевъ, принимавшихъ не малое участіе въ этой мирной революціи. Японцы оказались столь понятливыми учениками, что скоро стали мало-по-малу обходиться безъ учителей, которые почти совершенно исчезли.

Такова въ двухъ словахъ исторія японской цивилизаціи. Посмотримъ же, въ какихъ условіяхъ находится эта страна въ наши дни.

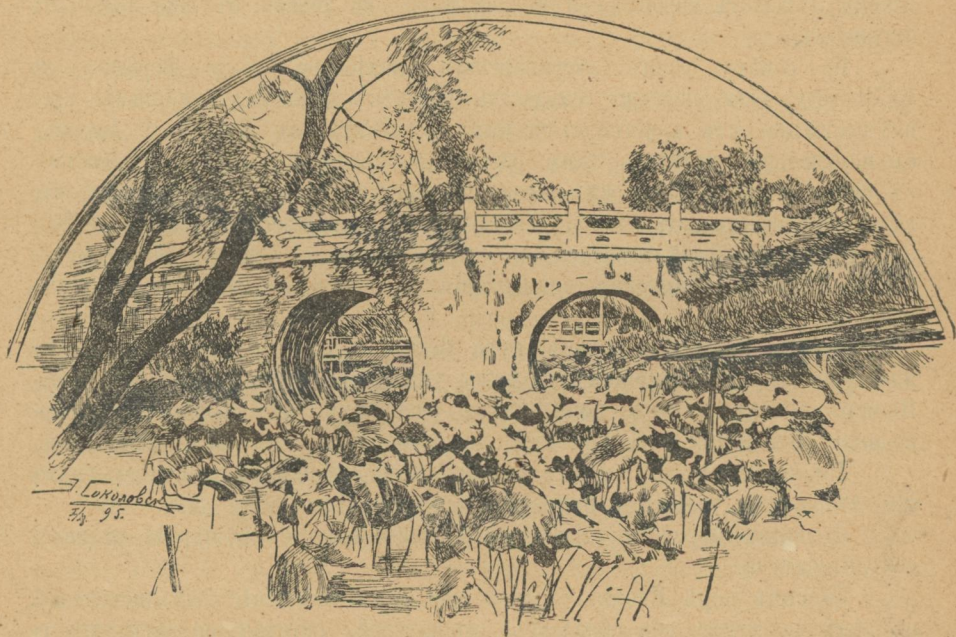
Лучшимъ мѣриломъ степеней цивилизаціи какого-либо народа является его литература.

До сихъ поръ Японія не дала еще всесвѣтно извѣстныхъ писателей, но тѣмъ не менѣе она обладаетъ литературой, которая не заставитъ ее покраснѣть. Въ старину образцомъ для японскихъ писателей были китайскіе классики и всѣ литературныя произведенія были пропитаны идеями Конфуція. Но съ тѣхъ поръ, какъ новыя школы дали рядъ европейскихъ образованныхъ молодыхъ людей, китайскіе обряды были оставлены и появилось множество вполне оригинальныхъ и заслуживающихъ вниманія сочиненій, какъ въ области беллетристики, такъ и въ области разнаго рода научныхъ знаній, какъ-то исторіи, социологіи, политики, этики, ботаники и другихъ.

По числу издающихся газетъ и журналовъ Японія легко можетъ выдержать сравненіе съ любымъ равнымъ ей по величинѣ государствомъ Старо-го Свѣта. Въ каждомъ маленькомъ городкѣ издаются непремѣнно одна-двѣ газетки. Правда, онѣ не пользуются такимъ значеніемъ, какъ европейская пресса, которую называютъ даже шестой великой державой, но

тѣмъ не менѣе и онѣ не лишены извѣстнаго значенія и политическимъ дѣятелямъ нѣтъ-нѣтъ, да и приходится съ ними считаться.

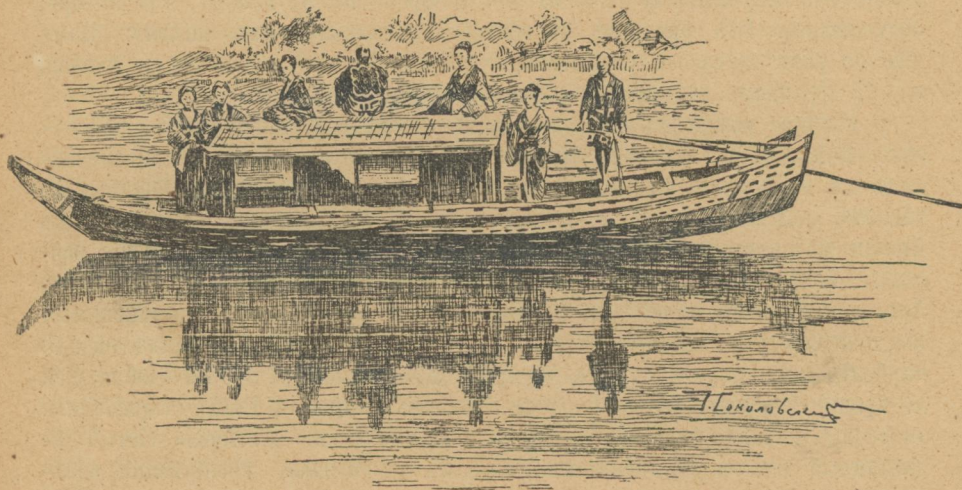
При возникновеніи японской печати послѣ реставраціи 1868 года сразу появилось много газетъ одновременно. Во главѣ ихъ была «Дайюканъ-Нисси», въ Кіото. Въ ней передавались официальные новости и различныя происшествія. Въ Іеддо выходилъ журналъ «Шинсофу-Нисси», органъ партіи Токугавы. Обѣ эти газеты были официозными газетами власти. Онѣ выходили въ старой и новой столицахъ, и вліянія на общественное мнѣніе не имѣли. Сіюгунатъ не обращалъ на нихъ вниманія, считая, что онѣ не вліяли на общественное мнѣніе, и существованіе этихъ обѣихъ газетъ было непродолжительно. Онѣ оказали лишь одну услугу, доказавъ, что вліяніе печати возможно въ Японіи.

Мостъ подлѣ Токио.

Центръ японской журналистики находится теперь въ столицѣ. Нѣсколько провинціальныхъ газетъ, за исключеніемъ «Асахи» въ Озаки, занимаются заимствованіемъ изъ столичныхъ газетъ и часто просто перепечатываютъ изъ нихъ свои статьи. Японскія газеты дѣлятся на двѣ категоріи: большія (ошимбумъ) и малыя (коммбумъ). Въ большихъ газетахъ помѣщаются статьи политическія и литературныя. Въ малыхъ печатается о разныхъ происшествіяхъ. Коммбумъ имѣютъ больше читателей, въ особенности читательницъ. Что касается до ошимбумъ, то въ нихъ высказываются убѣжденія различныхъ партій. Такъ «Нисси-Нисси» — органъ консервативный и вмѣстѣ съ тѣмъ официозный. Эта газета отчасти походитъ на народный органъ агентства Гаваса. «Ижи» — очень распространенная газета, отличающаяся въ дѣлахъ промышленности и торговли. «Ниппонъ» — газета

запальчивая и все порицающая. «Кокуминъ» — газета либеральная и прогрессивная. «Юмури» — дающая много интересныхъ статей. Подписчики «Нисси-Нисси» — официальная бюрократія. «Ижи» читаютъ дѣловые люди; «Ниппонъ» — студенты. Въ малой прессѣ (Комбумъ) выдаются газеты «Міако» и «Ямато»; въ нихъ сообщаются скандальныя происшествія, возмутительныя преступленія, ведется театральная хроника, печатаются рассказы изъ Юншивары, иногда помѣщаются портреты актеровъ и актрисъ, а также гейшъ. «Токио-Асахи» — газета смѣшанная, занимающая средину между опимбумъ и комбумъ. Видное мѣсто какъ въ большой, такъ и въ малой прессѣ занимаютъ свѣдѣнія о торговлѣ и промышленности. Утилитаризмъ и спекуляція прогрессивно вытѣсняють всѣ статьи, содержаніе которыхъ имѣетъ характеръ чисто литературный, поэтический и идеальный. Слѣдуетъ замѣтить, что романъ, въ особенности романъ-фельетонъ, сдѣ-

Катанье на озерѣ Бива.

лался потребностью для привлеченія и сохраненія подписчиковъ японскихъ газетъ.

Пресса Токио привлекаетъ читателей оригинальностью своихъ сообщеній. Она пополняется еще свѣдѣніями, получаемыми отъ агентствъ, посылающими одно и тоже въ разныя газеты. Столичные газеты конкурируютъ между собою стоимостью, обиліемъ матеріала, постояннымъ появленіемъ въ свѣтъ, не смотря на праздники, публикаціями и количествомъ приложений. Теперь всѣ газеты выходятъ утромъ или въ полдень. Вечеромъ ихъ читать не стануть. Всѣ отправляются гулять, смотрѣть на гейшъ, пить чай въ садахъ, дышать свѣжимъ, ночнымъ воздухомъ на берегу рѣки, а иногда ѣдутъ къ озеру Бива.

Японскія обзорнія введены англичанами, какъ напримѣръ, Far-East, еще мало. съ 1896 года. Обзорній (журналовъ) на японскомъ языкѣ. Наиболѣе выдающіеся обзорнія: «Кокуминъ-нотомо», (Другъ народа), впервые заинтересовавшее публику; «Таийо» (Солнце), очень любимое мел-

кими торговцами; «Ванда Бунгаку» (Литературное обозрѣніе) и «Пинкоку Бунгаку» (Литературно-политическое обозрѣніе), преимущественно читаемыя учеными; «Ниппонинъ» весьма интересное обозрѣніе; «Кіонку-жирасъ» — педагогическое обозрѣніе; «Кокка» — обозрѣніе художествъ; «Рикуго-зассингъ» и «Гаппей-Засси» — занимающіяся религіозными спорами и «Тойо Ракугейзасси» — научное обозрѣніе. Иностранныя обозрѣнія почти всѣ англійскія и распространено одно только французское «Revue des Revues», статьи котораго часто перепечатываются и обсуждаются японскою пресою.

Идеи, проводимыя японскою журналистикою, болѣе полезны читателямъ, чѣмъ писателямъ съ матеріальной точки зрѣнія. Японская журналистика представляет профессію, весьма скудно оплачиваемую: она не обогащает писателей. Многіе, подвизающіеся на литературномъ поприщѣ, имѣютъ состояніе и не очень заботятся о вознагражденіи за свои литературныя труды. Другіе должны довольствоваться весьма скудною платою. Репортеру, получающему отъ 50 до 80 франковъ въ мѣсяцъ, и редактору, получающему 125 франковъ въ мѣсяцъ, завидуютъ ихъ коллеги. Намъ уже не разъ случалось указывать, что въ Японіи жизнь очень дешева, и 125 франковъ считаются большимъ гонораромъ.

Скудное вознагражденіе, получаемое за литературный трудъ, не служить помѣхою для занятій литературою. Романъ въ триста страницъ оплачивается японскимъ издателемъ не болѣе какъ 75 франками. Романъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. длинный романъ, не слишкомъ популяренъ въ Японіи до настоящаго времени. Предпочитаются повѣсти и небольшіе рассказы. Болѣе всего правится японцамъ родъ литературы, называемый въ Англіи и Германіи новеллами. Затѣмъ слѣдуютъ рѣчи и поэмы, написанныя исключительно по какому либо случаю. Изъ литераторовъ, пишущихъ очерки, наиболѣе выдаются: Фукузава, Фукусси Жень-Иширо, весьма одобряемый за изящный слогъ, Като Гиравки, Тагосси Укина и Сига, старающійся возродить китайскій языкъ и пишущій по китайски. Безспорно, самый талантливый изъ перечисленныхъ писателей — Фукузава, пріобрѣтшій извѣстность и драматическими сочиненіями. Слогъ его трогателенъ, языкъ образенъ; онъ мастерски пишетъ потрясающія сцены. Можетъ быть, онъ только не вполне основателенъ и оригиналенъ. Нервымъ ораторомъ считается главный редакторъ «Ниппона» — Куга. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что ораторское искусство весьма тѣсно соприкасается съ журналистикою. «Ниппонъ», какъ и многіе другіе органы печати, представляетъ политическую трибуну. Куга не только талантливый писатель, онъ кромѣ того человекъ серьезно образованный, основательно изучившій восточную и западную литературы.

Ораторская литература Японіи процвѣтаетъ и имѣетъ свои особенности. Писатели-ораторы не ограничиваются произнесеніемъ рѣчей въ парламентѣ или при торжественныхъ случаяхъ; они предають печати всѣ рѣчи, произнесенныя или написанныя по какому бы то ни было случаю, передають и отрывки рѣчей. Краснорѣчивыхъ писателей-ораторовъ весьма много въ японской прессѣ, пишутъ они серьезно, хорошимъ слогомъ и всегда занимательны. Первое мѣсто между такими писателями занимають выдающіеся журналисты, какъ напримѣръ, главный редакторъ «Ниппона», Куга, о которомъ мы только что говорили, Ашина, редактирующій «Nichi-Nichi», знающій Европу, писавшій извѣстныя корреспонденціи о корона-

цій русскаго царя, единственный японецъ, допущенный на всѣ празднества коронаціи вмѣстѣ съ дипломатами; Токутоми, сотрудникъ Far-East, писатель, руководимый холоднымъ, сухимъ разумомъ, не заботящійся о цвѣтистости своего слога и, не смотря на то, писатель дѣловой, чрезвычайно логично объясняющій доводы разныхъ краснорѣчивыхъ документовъ, одинъ изъ тѣхъ дѣятелей, на которыхъ наиболѣе надѣются при проведеніи будущихъ реформъ. Всѣ необходимыя реформы онъ намѣтилъ въ своемъ «*Sterat no Nippon*» (Будущность Японіи). Нельзя не упомянуть о самомъ неутомимомъ академическомъ писателѣ-ораторѣ, Тайама. Онъ олицетворяетъ характеристическую фигуру новой эры. По своему умственному складу и энергіи, онъ напоминаетъ Тьера и Виндгорста и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ немъ замѣчаются нѣкоторыя черты Свифта.

Таково состояніе нынѣшней японской журналистики.

Другимъ признакомъ цивилизаціи служить народное образованіе. Можно смѣло сказать, что въ этомъ отношеніи страна Восходящаго Солнца не уступитъ любому государству Европы. Нѣтъ такого поселка, такой деревушки, гдѣ бы не была построена школа. Всѣ дѣти, достигшіе опредѣленнаго возраста, обязаны посѣщать училище. Учебныя заведенія раздѣляются здѣсь на четыре разряда: первыя—вышнія, вторыя—низшія; среднія центральныя и высшія центральныя. Низшія школы, какъ мы сказали, разбросаны по всѣмъ закоулкамъ страны; среднія—только въ большихъ городахъ и селеніяхъ; высшихъ центральныхъ училищъ имѣется всего только семь. Кромѣ того имѣется два университета: въ Токио императорскій и въ Киото. Послѣдній открытъ только въ октябрѣ 1898 года. Курсъ занятій въ немъ продолжается въ зависимости отъ способностей студентовъ отъ трехъ до шести лѣтъ; пока имѣются только два факультета—медицинскій и механическій. Въ Токийскомъ университетѣ курсъ продолжается всего только три года, при чемъ экзамены производятся ежегодно. Здѣсь всего шесть факультетовъ: юридическій, медицинскій, словесный, механическій, камеральный и естественный. Число студентовъ свыше 1000 человекъ. Профессора преимущественно англичане, японцы и нѣмцы. Послѣдніе вѣдаютъ почти исключительно медицинскую часть. Кромѣ университетовъ имѣются еще двѣ высшихъ нормальныхъ школы, высшее коммерческое училище, морская и военная академія, школа изящныхъ искусствъ, дворянское училище, консерваторія и школа для слѣпыхъ и глухихъ.

Крупнымъ недостаткомъ школьнаго образованія Японіи является изученіе китайской письменности. Туземная «Кана», имѣющая всего 48 буквъ, еще не получила вполнѣ правъ гражданства и потому цѣлыхъ восемь первыхъ учебныхъ лѣтъ тратится исключительно на изученіе чтенія и письма. Въ среднихъ школахъ старательно изучаютъ иностранные языки. Первоначально обязательно проходилъ англійскій и, по выбору, нѣмецкій или французскій; теперь оставленъ обязательно одинъ только англійскій, да и то не вездѣ. Впрочемъ, по новой программѣ курсъ иностранныхъ языковъ предполагается увеличить.

Во всѣхъ школахъ обязательно преподается рисованіе. Жизнь въ одной изъ живописнѣйшихъ странъ міра сдѣлала изъ японцевъ націю артистовъ и художниковъ, а китайская письменность развила въ нихъ позорительное умѣнье обращаться съ карандашемъ и кистью. Первоначальное

назначеніе японскихъ художниковъ было расписывать фарфоровыя произведенія и ширмы. Въ этомъ они достигли полнаго совершенства. Особенно имъ удается копированіе природы.

Помимо образованія, наружными признаками цивилизаціи являются желѣзныя дороги, телеграфъ, электричество и другія изобрѣтенія пытливаго человѣческаго ума. Посмотримъ, какъ они примѣнены въ Японіи.

Японскія желѣзныя дороги всѣ узкоколейныя. Последніе годы былъ поднятъ вопросъ объ ихъ перестройкѣ, но они къ рѣшительному результату не пришли. Построены всѣ японскія желѣзныя дороги по образцу англійскихъ, но весь составъ гораздо миниатюрнѣе, совершенно гармонизуя съ ростомъ самихъ японцевъ. Вагоны имѣются трехъ классовъ и отличаются отъ европейскихъ тѣмъ, что въ нихъ устроена только одна дверь. Спальныхъ вагоновъ, вагоновъ столовыхъ и другихъ удобствъ, скрашивающихъ путешествіе, здѣсь не имѣется. Равнымъ образомъ здѣсь не слышать ни звонковъ, ни напоминающихъ о времени кондукторовъ. Нѣтъ также постояннаго контроля билетовъ. Последніе предъявляются при входѣ и выходѣ. Въ 1900 году опубликованы новыя постановленія относительно того, что никто не можетъ войти въ поѣздъ безъ билета или занимать мѣста въ высшихъ классахъ безъ соответствующаго билета, уплачивая въ противномъ случаѣ 50 іенъ штрафа. Пассажиръ, входящій или выходящій въ наружную дверь во время хода поѣзда, или входящій въ отдѣленіе, куда пассажирамъ входъ воспрещенъ, платятъ 25 іенъ штрафа. Куреніе въ запрещенныхъ мѣстахъ строго наказуется, равно какъ и нахожденіе мужчинъ въ дамскомъ отдѣленіи. Плата за проѣздъ очень не высока: въ 1-мъ классѣ она не превосходитъ 1½ сенъ за милю, въ 3-мъ не болѣе 0,5 сена. Большинство ѣдитъ въ третьемъ классѣ. Скорость хода—около 20 англ. миль въ часъ, что вполне удовлетворяетъ спокойныхъ и никуда неспѣшащихъ жителей Востока. Крушенія случаются сравнительно рѣдко. Въ одной изъ предыдущихъ лекцій мы уже имѣли случай говорить о желѣзнодорожной сѣти Японіи. Теперь скажемъ только, что главная магистраль прорѣзываетъ всю страну съ сѣвера на югъ и развѣтвляется на множество отрошковъ, которые соединяютъ съ ней всѣ сколько нибудь значительные города и мѣстечки. До сихъ поръ почти всѣ дороги были построены правительствомъ, но последнее время поднялась настоящая строительная горячка и зародилась масса частныхъ предпріятій. Желѣзнодорожныя акціи пока давали очень хорошій дивидендъ и это служитъ большимъ ободреніемъ для новыхъ построекъ. Въ 1897 или 1898 году одно общество предложило правительству купить у него всѣ казенныя дороги, но предложеніе это было отклонено.

Пароходство здѣсь стоитъ на высокой степени развитія, чему много способствуетъ расположеніе государства на отличныхъ островахъ.

Телеграфная служба поставлена въ Японіи прекрасно. Первая линія была открыта въ 1869 году сразу, полюбилась народу и имѣла огромный успѣхъ. Въ 1872 году развитіе телеграфовъ пошло гиганскими шагами впередъ и теперь, кажется, нѣтъ такого уголка, гдѣ бы не встрѣтилось почтово-телеграфной конторы. Съ материкомъ Японіи соединена подводнымъ кабелемъ. Первые линіи были построены подъ руководствомъ иностранцевъ, но теперь это дѣло всецѣло находится въ рукахъ туземцевъ, за

исключеніемъ особенно нѣжныхъ электрическихъ приборовъ и подводнаго кабеля, которые приобрѣтаются заграницей. Система японскаго телеграфа обыкновенная Морзе, но нѣсколько видоизмѣненная, благодаря чему можно посылать депеши на мѣстномъ языкѣ. Это единственный примѣръ на всемъ Востокѣ: телеграфы Китая, Индіи и другихъ азіатскихъ государствъ передаютъ телеграммы на туземныхъ языкахъ только въ томъ случаѣ, если они написаны латинскимъ алфавитомъ или арабскими цифрами; взимаемая плата въ Японіи, очень не высока: за десять копѣй, что соответствуетъ приблизительно пяти словамъ на одномъ изъ европейскихъ языковъ, платится 8 или 9 сенъ. Одно слово на иностранномъ языкѣ стоитъ пять сенъ, при чемъ наименьшая плата за телеграмму 25 сенъ, хотя бы передано было бы и менѣе пяти словъ. Телеграммы, посылаемыя на разстояніе, не превосходящее $2\frac{1}{2}$ миль, посылаются безплатно.

Почтовые конторы были основаны въ 1871 году. Первоначально районъ дѣйствія ограничивался лишь Токио, Кіото и Осака, но затѣмъ съ 1878 года онъ былъ распространенъ на всю страну, за исключеніемъ части Хоккайдо, гдѣ не было ни дорогъ, ни жителей. Да и теперь тамъ жизнь настолько не развита, что потребности въ почтовыхъ учрежденіяхъ не ощущается. Письма и посылки передаются чрезвычайно быстро и оплачиваются очень дешево: такъ, за открытое письмо взимается одинъ сенъ, за закрытое—два. Равнымъ образомъ хорошо обставлена отправка посылокъ. Какъ письма, такъ и посылки могутъ быть посылаемы простыми и заказными.

Съ 1879 года Японія вступила равноправнымъ членомъ во всемірный почтовый союзъ государствъ. Интересно, что письма, отправляемыя изъ Японіи, оплачиваются дешевле, чѣмъ идущія въ нее.

Важной особенностью японскихъ почтовыхъ конторъ является открытіе при нихъ сберегательныхъ кассъ, дающихъ возможность небогатому классу населенія дѣлать кой-какія сбереженія. Правила этихъ кассъ весьма сходны съ нашими.

Какъ почта, такъ и телеграфъ тѣсно связаны другъ съ другомъ и всецѣло находятся въ рукахъ правительства.

Для полноты картины скажемъ нѣсколько словъ объ освѣщеніи: система освѣщенія есть тоже своего рода признакъ цивилизаціи. Въ этомъ отношеніи Японія ушла не такъ далеко, какъ большинство западныхъ государствъ. Въ большихъ городахъ имѣются хорошія электрическія станціи и освѣщеніе тамъ преимущественно электрическое. Также можно сказать относительно городовъ съ населеніемъ приблизительно въ 40.000 человекъ. Въ остальныхъ мѣстахъ освѣщеніе преимущественно масляное или керосиновое. Масло въ прежнія времена добывалось исключительно изъ китовъ и большихъ рыбъ, а также изъ сѣмянъ нѣкоторыхъ растений. Со времени открытія страны для иностранцевъ въ большомъ количествѣ стали ввозиться туда изъ Россіи и Соединенныхъ Штатовъ керосины. Вслѣдъ затѣмъ были открыты собственные нефтяные источники, которые правильно стали разрабатываться съ 1890 года. Въ это время ввозъ американскихъ машинъ далъ возможность японцамъ пробуравливать скважины въ 700 метровъ глубины, тогда какъ до тѣхъ поръ ихъ буровые колодцы въ рѣдкихъ случаяхъ достигали 200 метровъ. Въ послѣдніе 5-6 лѣтъ японцы

ввели у себя усовершенствованные способы очистки нефти и въ настоящее время выдѣлываютъ керосинъ, не уступающій по качеству русскому и американскому. Открытіе въ Японіи новыхъ нефтяныхъ источниковъ дастъ ей возможность снабжать этимъ освѣтительнымъ матеріаломъ иностранные рынки и тѣмъ самымъ явиться опаснымъ конкурентомъ, главнымъ образомъ, для американцевъ.

Такимъ образомъ мы бросили бѣглый взглядъ на цивилизацію Японіи и теперь можемъ утвердительно отвѣтить на предложенный въ началѣ главы вопросъ—да, Японія имѣетъ право стоять на ряду съ цивилизованными государствами Запада. Правда, ея цивилизація во многомъ отли-

Японскій танецъ.

чается отъ западной, но вѣдь и сама стрзна и ея народъ тоже во многомъ не похожи на еврейцевъ. Японцы предсказываютъ своей странѣ, великую роль въ будущей исторіи міра—и они правы. Страна Восходящаго Солнца еще только начинаетъ жить, ея силы еще не развились вполне и ея солнце еще далеко не въ зенитѣ; но небо ея ясно и путь для него свободенъ отъ тучъ.

А все-таки, познакомившись поближе съ сынами микадо, даже съ наиболее интеллигентными, невольно вспомнишь фразу, сказанную по преданію Наполеона I-го про насъ русскихъ. Фраза эта: «*Grattez un russe et vous trouverez un tartare*». Что бы сказалъ великій полководецъ, если бы онъ попалъ въ современную Японію? Навѣрное: «*Grattez un japonais, et vous trouverez un sauvage plus sauvage que le sauvage!*»

ГЛАВА IX.

Женщина Новой Японіи ¹⁾.

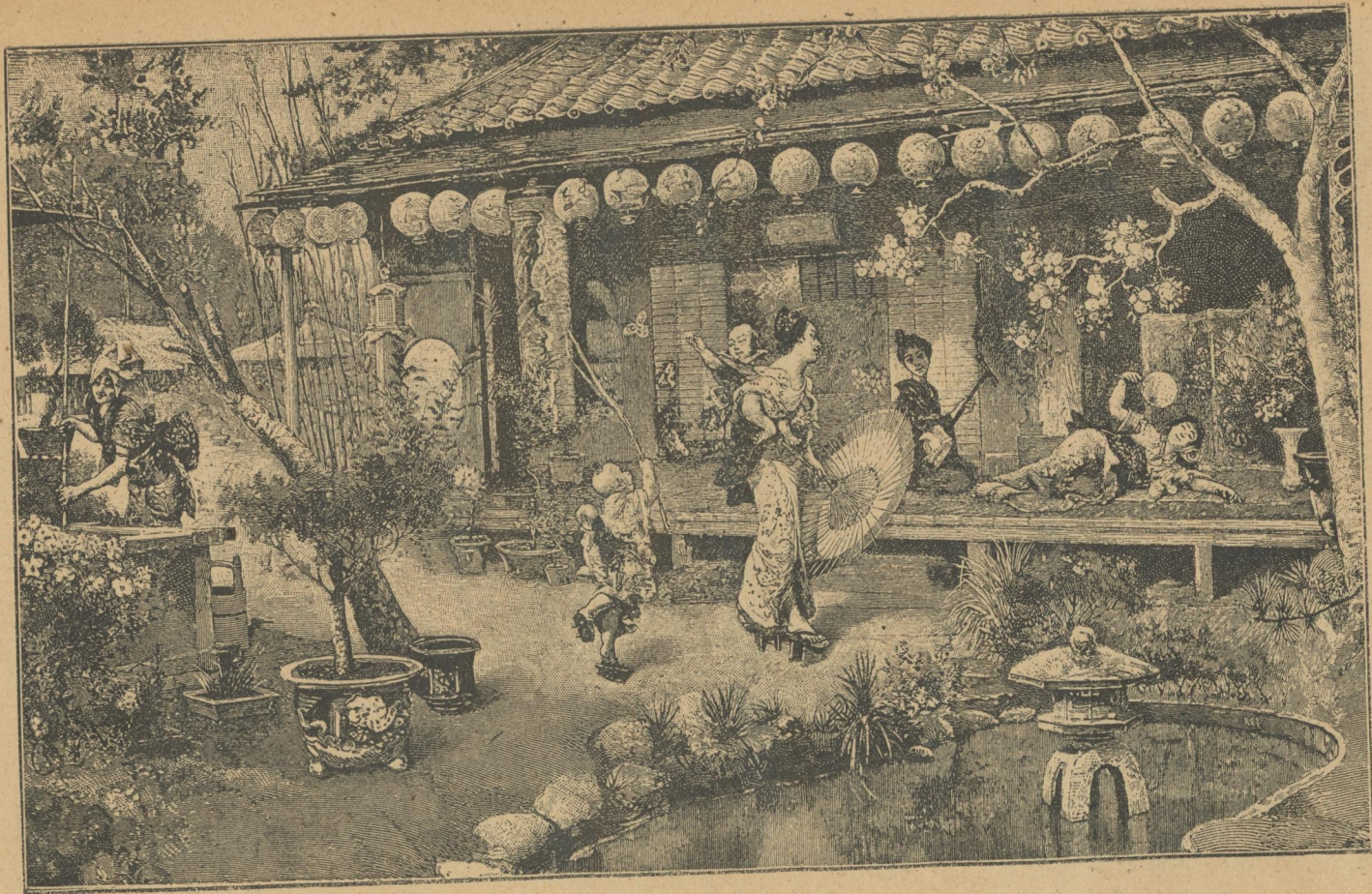
Перемены, происшедшія въ каждомъ уголкѣ Японіи за послѣднія сорокъ лѣтъ, безъ сомнѣнія, не предоставлены исключительно только одному полу. Женщины Японіи, хотя и не такъ быстро и не въ такой степени, какъ мужчины, тѣмъ не менѣе за эти нѣсколько лѣтъ перешли къ современной жизни и цивилизаціи. Это явилось необходимымъ послѣдствіемъ переменъ окружающихъ обстоятельствъ. Однако интересно знать, какъ далеко пойдутъ наши женщины, помимо заимствованнаго до сихъ поръ внѣшняго прогресса и будутъ ли сами «выстилать себѣ камнемъ дорогу» для дальнѣйшаго движенія впередъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Невозможно, чтобы столѣтіе, въ теченіе котораго все подвинулось сильно впередъ, оставило-бы японскихъ женщинъ въ такомъ видѣ, въ какомъ онѣ находятся въ настоящее время.

Чтобы дать понятіе о женщинахъ Японіи за послѣднія четыреста лѣтъ, необходимо сначала кратко обрисовать женщинъ Старой Японіи, условія жизни которыхъ мало измѣнялись, сравнительно, въ прошедшихъ столѣтіяхъ и затѣмъ сравнить ихъ съ совершенно отличающимися отъ нихъ современными женщинами. Моя обязанность затронуть революцію не въ отношеніи управленія, а въ отношеніи общества, т. е. насколько она повліяла на внезапное искорененіе старыхъ понятій, предразсудковъ и обычаевъ, къ которымъ многіе теперь опять возвращаются. Это вліяніе не установило яснаго указанія, къ чему способны наши женщины, какія бы онѣ права желали получить, или что имъ будетъ дозволено сдѣлать ихъ мужьями. Итакъ, не легкая задача дать вѣрную оцѣнку настоящаго положенія женщины въ Японіи, указать мѣсто, ею занимаемое, такъ какъ каждый годъ, каждый мѣсяцъ приносятъ важныя перемены въ обычаяхъ измѣняющихся почти въ каждой семьѣ, что затрудняетъ изслѣдованіе положенія вещей въ настоящемъ и въ будущемъ.

Женщины Старой Японіи, въ худшемъ случаѣ, всегда пользовались свободой и уваженіемъ неизмѣримо больше своихъ азиатскихъ сестеръ и всегда занимали исключительное положеніе на Востока. Съ древнѣйшихъ временъ, въ исторіи, женщина всегда занимала почетное мѣсто. Жены и матери императоровъ заботливо упоминаются въ лѣтописяхъ и играютъ немаловажную роль въ древней жизни. Даже во времена миѳовъ, мы знаемъ, что въ началѣ были два существа, богъ и богиня, равныя по власти и знатности, которыя дали всему жизнь. Они олицетворяли мужской и женскій элементы и отъ нихъ то, по преданію, ведутъ свое происхожденіе японскіе повелители.

Странно сказать, въ тѣ отдаленныя вѣка какъ бы не существовало чувства, дѣлающаго мужчинъ—почитаемымъ, а женщинъ—презираемымъ

¹⁾ Настоящая глава представляетъ собой докладъ, составленный миссъ Теуда-Сень—японской женщиной, хорошо извѣстной въ педагогическомъ мірѣ Японіи. До сего времени это единственная попытка описанія японскихъ женщинъ японкой.

Японская дача.

поломъ,—мысль, совершенно чуждая японской почвѣ. Изъ этого видно, какъ много разнятся эти взгляды на женщинъ отъ другихъ азіатскихъ народовъ. Старыя идеи по отношенію къ женщинамъ были свѣтлыми и вѣщныя вліянія стремились единственно къ ослабленію древнихъ порядковъ.

Буддизмъ изъ Индіи и еще болѣе правила Конфуція изъ Китая, а также введеніе китайскихъ церемоній, повлекли за собой подчиненіе женщины и, не смотря на это, вопреки всѣмъ чужеземнымъ нововведеніямъ,

Японскій ландшафтъ

японскія женщины никогда ни въ какое время не были унижаемы и презираемы. Напротивъ, время отъ времени, онѣ возвышались изъ подчиненнаго положенія, предназначеннаго имъ обычаемъ и ученіями философовъ.

Женщины древней Японіи, до того времени, какъ чужеземное вліяніе дало себя почувствовать, являли почти небывалый примѣръ въ исторіи цѣлаго міра. Девять императрицъ управляли самостоятельно своимъ царствомъ; женщина-же была первымъ историкомъ¹⁾; артистки рѣдкаго таланта и образованія встрѣчаются между ними и, удивительно сказать, лучшіе классики написаны ихъ рукою. Въ администраціи—царствующія императрицы, регентши и вдовствующія императрицы; придворныя дамы—

¹ Хійета-но Аре (жившая около 670 г., до Р. Х.).
НАР. УНИВ. ЯПОНИИ.

въ политическихъ интригахъ, религіозныя ханжи въ религіи и даже на полѣ сраженія, женщины принимали выдающееся участіе въ древней жизни, какъ это намъ извѣстно изъ исторіи, литературы и преданій.

Въ десятомъ и одиннадцатомъ столѣтіяхъ при императорскомъ дворѣ въ Кіото, среди роскоши и блеска тѣхъ дней, мы можемъ указать женщинъ, игравшихъ значительную роль въ жизни того времени: онѣ часто тайнымъ и невидимымъ образомъ руководили интригами и заговорами, потрясавшими иногда тронъ.

Позже, распространеніе буддизма, введеніе китайской литературы, а болѣе всего строгое вліяніе послѣдователей Конфуція, преимущественно въ шестнадцатомъ вѣкѣ, вмѣстѣ съ политическими переменами въ четырнадцатомъ, пятнадцатомъ и шестнадцатомъ вѣкахъ, повлекли за собой подчиненное положеніе женщины. Литература и ученость быстро замѣнились военными науками и искусство владѣть мечомъ заняло мѣсто выше искусства владѣть перомъ. Въ то время, какъ Новый Свѣтъ поражалъ своими чудесами народы Европы, японская женщина пала низко въ отношеніи уваженія и равенства, и ея жизнь, основанная на китайскихъ ученіяхъ, сдѣлалась ограниченной. Благопріятныя условія для проявленія талантовъ и способностей въ тѣхъ отрасляхъ, которыя ей свойственны, были уменьшены, и мы находимъ власть и вліяніе японской женщины въ самомъ большемъ упадкѣ. Къ несчастью, именно съ этого періода, мы должны начать нашу замѣтку.

Исторія оставила намъ мало свѣдѣній о женщинахъ за послѣдующія четыреста лѣтъ. Какъ кажется, онѣ играли самую незначительную роль во вѣшнемъ мірѣ. Иногда, впрочемъ, упоминаются ихъ имена въ связи съ именами великихъ людей, но вообще домашняя жизнь была замкнута для вѣшняго наблюденія. Въ спокойствіи и уединеніи росла молодая дѣвушка подъ строгимъ соблюденіемъ правилъ великихъ китайскихъ мудрецовъ, обучаемая отцомъ и матерью. Слѣпо повинаясь въ дѣтствѣ своимъ родителямъ, по выходѣ замужъ, она служила своему мужу какъ господину, а въ старости надбѣлалась на сыновей, которые занимали отцовское мѣсто. Она поучала тѣмъ же правиламъ, которыхъ придерживалась всю свою жизнь, своихъ дочерей, служа примѣромъ въ отношеніи обязанностей правъ, кротости, самопожертвованія и самоотреченія. Она вѣрила и поучала, что въ жизни мужа заключается вся жизнь, ея личность пропадаетъ въ его личности, его домъ считается ея домомъ, единственно съ его позволенія и желанія, и во всѣхъ случаяхъ жизни она должна покоряться, приспосабливаться и жертвовать собой. Ни памятники, ни лѣтописи не говорятъ о самопожертвованіи, любви и вѣрной службѣ этого поколѣнія женщинъ, и мы не знаемъ какія стремленія или борьбу онѣ вынесли.

Но среди многихъ замкнутыхъ жизней, ограниченныхъ соціальною преградой, нашлись однако такія, которыя поднялись выше окружающихъ обстоятельствъ и показали себя настоящими дѣятелями въ свѣтѣ, не служа единственно лишь игрушкою и забавою для мужчинъ.

Безъ малѣйшей власти и вліянія извнѣ, встрѣчались женщины, бывшія тайными агентами въ политическихъ интригахъ и даже официальными посланными при феодальныхъ владѣтеляхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда женскій умъ, въ связи съ женскою осмотрительностью, могъ послужить

лучше, чѣмъ мужская смѣлость и мужество. Женскіе мудрые поступки и предусмотрительность помогли выиграть сраженіе при Сикигахара, одну изъ самыхъ большихъ битвъ, происходившихъ когда-либо на японской почвѣ¹⁾. Во время опасности онѣ не покидали своихъ жилищъ и встрѣчали смерть ради своихъ мужей, матери заставляли своихъ сыновей сражаться или мстить, или же здравомыслящимъ совѣтомъ предупреждали опрометчивые поступки.

Должно прибавить, что физическое мужество и вѣрность не были случайными чертами среди женщинъ. Дочери феодальныхъ вассаловъ (самурай), также какъ и сыновья, воспитывались въ спартанской строгости. Вѣрность странѣ и господину и безбоязненная встрѣча смерти были первыми правилами феодальной системы тридцать лѣтъ тому назадъ. Разсказы и исторія изобилуютъ примѣрами, что женщины, также какъ и мужчины, живутъ, стремясь къ установленнымъ идеаламъ; сохраненіе семейной чести и желаніе сдѣлать славнымъ фамиліное имя, были дороже жизни. И такъ, въ теченіе спокойныхъ вѣковъ, жизнь въ Японіи проходила съ небольшою перемѣной для мужчинъ, еще менѣе для женщинъ, пока, наконецъ, не наступило внезапное пробужденіе, на памяти настоящаго мужскаго и женскаго поколѣнія. Послѣ этого общаго вступленія, перейду къ болѣе подробному изложенію моей задачи.

Женщинамъ Старой Японіи давалось немного воспитанія; тѣмъ не менѣе онѣ не оставались совсѣмъ безъ всякаго образованія, конечно, исключая низшіе классы,—всѣ онѣ обучались письму. Такъ какъ сфера женщины ограничивалась ея домашнимъ кругомъ, то не находили нужнымъ учить ея предметамъ, относящимся до внѣшняго міра. Даже въ случаѣ общественной жизни мужа, предполагалось, что жена не имѣетъ никакого отношенія къ дѣламъ мужа. Такъ какъ слѣбное повиновеніе было ея жребіемъ, то считали бесполезнымъ пользоваться ея совѣтами и разсужденіями, хотя-бы въ дѣйствительности, она была бы способна на это. Ея воспитаніе заключалось, главнымъ образомъ, въ нравственной дисциплинѣ, какъ это указывается въ сочиненіи «Онна Дайгаку» (Великое женское ученіе), написанномъ Кайбара Еккенъ, великимъ ученикомъ Конфуція, жившемъ въ XVII в. до Р. Хр. Въ этомъ сочиненіи изложены нравственныя обязанности женщины, основанныя на ученіи китайскихъ мудрецовъ: женщины преподаются подчиненіе, послушаніе, самопожертвованіе и дочерняя покорность. Въ «Онна Дайгаку» говорится: «Въ дѣтствѣ женщина должна повиноваться своему отцу, въ замужествѣ—своему мужу, въ старости—своему сыну». Это такъ называемыя «три послушанія».

Дочери дворянъ обучались чтенію, письму, поэзії, японской литературѣ и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, китайской. Всему этому ихъ учили учителя, которые приходили давать уроки на домъ. Въ дополненіе къ этому, онѣ учились музыкѣ, чайной церемоніи, этикету, украшенію цвѣтами и сожженію фиміама; послѣдніе два предмета составляли часть ученія объ этикетѣ и предполагали научить спокойствію и положительности. Чайная церемонія состояла также изъ цѣлаго ряда формъ и пріемовъ, со-

1) Шійо, жена Уяма-но-уши Казутайо, генерала при Токугава Уэсаяу, узнавъ расположеніе непріятельскихъ войскъ, сообщила объ этомъ своему мужу, чѣмъ много способствовала побѣдѣ при Сикигахара.

проводившихъ приготовленіе особаго рода чая. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ страны благородныя дѣвушки учились ѣздить верхомъ и фехтовать (нагинака).

Въ среднихъ классахъ, для дочерей феодальныхъ придворныхъ (самурай), придерживались подобнаго-же курса ученія съ прибавленіемъ еще больше китайскаго, съ тою только разницей, что дѣти бѣднѣйшихъ родителей ходили учиться на домъ къ учителю. Обыкновенно этими учителями были ихъ жрецы въ храмѣ или-же доктора, такъ такъ въ эту эпоху учеными были преимущественно жрецы и доктора, которые свободное отъ занятія время посвящали на обученіе молодежи. Также были учителя письма, дававшіе уроки каллиграфіи. Иногда какая-нибудь женщина, прожившая долгое время при дворѣ и не вышедшая замужъ, по оставленіи своей должности, брала нѣсколько дѣвочекъ для обученія. Это было какъ-бы началомъ школы для дѣвочекъ.

Японская школа.

Ученицы были рѣдко старше тринадцати, четырнадцати лѣтъ, такъ какъ отъ женщины въ то время требовалось очень немного, именно, чтобы она могла свободно читать, написать письмо и вести домашніе счета. Умѣнье шить и хозяйничать было необходимо и часто составляло главную часть домашняго обученія. Знаніе этикета пріобрѣталось службой въ семействѣ феодальнаго владѣтеля и поступить на такую должность считалось большою честью. Танцы и музыка были необходимы для довершенія свѣтскаго образованія.

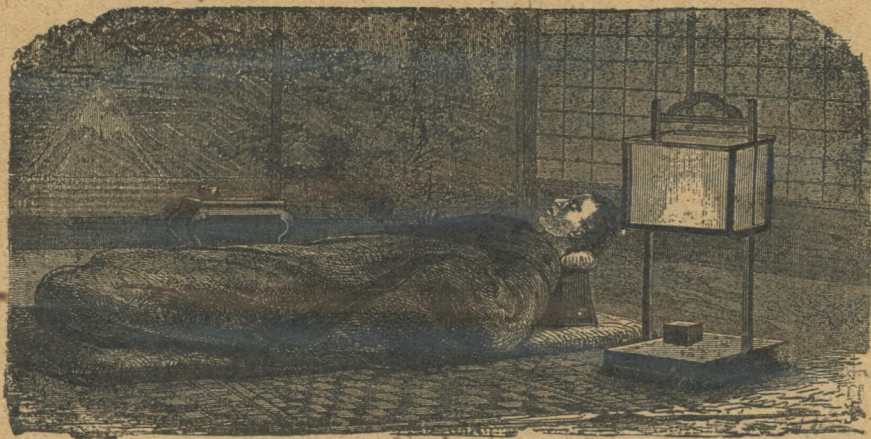
При такомъ воспитаніи женщинамъ было трудно пріобрѣсти болѣе серьезныя познанія; но не смотря на это, нѣкоторыя молодыя дѣвушки получили гораздо лучшее образованіе, чѣмъ можно было ожидать. Частію чрезъ снисхожденіе отца или матери, или, благодаря особенно выдающемуся таланту, который не можетъ быть спрятанъ, нерѣдко случалось, что японскія женщины хорошо знали свою родную литературу и китайскихъ классиковъ. Нѣкоторыя письма и записки, оставленныя этими женщинами, поражаютъ силою своихъ выраженій, ясностью мысли и указываютъ на широкое знакомство съ литературой.

Дочери людей изъ низшаго сословія (купцовъ, земледѣльцевъ, ремесленниковъ) были гораздо менѣе образованы. Въ городахъ онѣ обучались первоначальнымъ правиламъ чтенія и письма, но иногда расходовали много времени на усовершенствованіе въ танцахъ и музыкѣ и даже часто дѣлались преподавательницами этихъ предметовъ.

Въ деревнѣ дни такъ были заняты различными работами, въ поляхъ и по дому, что оставалось слишкомъ мало времени для какаго-бы то ни было обученія.

Надо замѣтить, что подобное ограниченное образованіе вполне соотвѣтствовало узкой жизни того времени. Специальное вниманіе, обращенное на знаніе этикета, нравственное обученіе, жестокій смыслъ долга, вѣрности и чести, рано внушенные разуму, все это стремилось создать женщину, которая, хотя-бы и не была умственно развита, но имѣла-бы нравственные достоинства, смѣшанные съ кротостью и ласковостью характера. Въ воспитательныхъ задачахъ для женщинъ въ настоящіе дни ни одна не является настолько трудной, какъ совмѣщеніе кротости и утонченности старой системы съ широтою новыхъ идей и свободой и мыслей и дѣйствій, вытекающихъ изъ культуры образованныхъ обществъ. Таковы были условія жизни и образованіе женщины во время революціи 1868 года.

Приведемъ теперь краткій обзоръ переменъ, быстро слѣдовавшихъ одна за другой. Правительство скоро замѣтило потребность расширить основы женскаго образованія и дать женщинамъ возможность приспособить себя къ чему-

Спящій японецъ.

нибудь выше ежедневной домашней рутины. Вслѣдствіе этого были учреждены для дѣвочекъ школы, стоящія теперь на твердой почвѣ. Двадцать лѣтъ, протекшія со времени учрежденія первыхъ школъ, показываютъ цѣлесообразность этого движенія, а результаты произвели огромныя перемены въ жизни женщины.

Первымъ официальнымъ шагомъ было устройство въ 1869 году по всей Японіи общественныхъ начальныхъ школъ для мальчиковъ и дѣвочекъ, которыхъ въ настоящее время въ имперіи насчитывается до 25,374. Въ 1891 г. число учащихся дѣвочекъ достигло 944,194. Въ этихъ общественныхъ школахъ обучаютъ читать, писать, исторіи, ариметикѣ, географіи и начальнымъ основаніямъ наукъ. Ученицы поступаютъ въ школы шести лѣтъ и полный курсъ ученія продолжается 9 л.

Въ 1871 году въ Йокогамѣ была основана небольшая школа для европейскихъ дѣвушекъ: изъ нея впоследствии образовалась школа, известная нынѣ подъ именемъ Кіо-ритзу. Въ тотъ-же годъ, въ Йокогамѣ была учреждена еще другая школа—теперь семинарія Феррисъ. Сперва она со-

держалась на средства префектуры, а впоследствии получила средства отъ Исаака Ферриса. Вышеназванныя школы считаются первыми, положившими начало женскому образованію въ Японіи. Въ 1872 году, министерствомъ народнаго просвѣщенія учреждена женская школа въ Токио—первое правительственное женское учебное заведеніе. Къ нему было прибавлено приготовительное училище для воспитанницъ отъ 8 до 15 лѣтъ. Вслѣдствіе финансовыхъ затрудненій, школа была закрыта въ 1877 году.

Въ 1874 году правительствомъ было открыто «Высшее нормальное училище для дѣвушекъ»; въ 1876 г. къ нему было присоединено приготовительное отдѣленіе и въ томъ-же году прибавленъ дѣтскій садъ. Въ 1882 г., взявъ приготовительнаго отдѣленія, было устроено Высшее женское училище. Въ настоящее время «Высшее нормальное училище» имѣетъ самый высшій курсъ ученія во всей Японіи. Цѣль его—приготовить преподавательницъ для нормальныхъ и высшихъ учебныхъ заведеній государства и студентки выбираются изъ окончившихъ эти училища, по назначенію отъ губернаторовъ по всей Японіи. Все издержки оплачиваются правительствомъ.

Единственный недостатокъ этого института заключается въ томъ, что образованіе доступно лишь немногимъ, и то только тѣмъ женщинамъ, которыя обязываются быть преподавательницами известное число лѣтъ. Для всѣхъ желающихъ получить высшее образованіе необходимо открытое учебное заведеніе подобнаго рода. Въ 1872 году, въ Киото, было основано высшее учебное заведеніе для дѣвицъ. Въ 1879 году въ другихъ провинціяхъ открылись подобныя же школы. Въ 1886 г. было открыто девять общественныхъ правительственныхъ училищъ и большое число частныхъ. Программа ученія въ этихъ школахъ вполне соответствуетъ курсу ученія «Высшаго училища», хотя каждая школа имѣетъ свои спеціальныя предметы преподаванія. Въ большинствѣ случаевъ обращено особое вниманіе на англійскій языкъ. Въ 1886 году учрежденъ ея императорскимъ величествомъ императрицей Институтъ для дочерей дворянъ—первое женское училище для дѣтей высшихъ классовъ ¹⁾. До того было отдѣленіе для дѣ-

¹⁾ Школа дочерей японскихъ дворянъ, устроена по образцу известнаго во Франціи Сентъ-Сирскаго института благородныхъ дѣвицъ, основательницею котораго была г-жа Ментенонъ. Императорскій указъ, учредившій ее, указалъ на вліятельное положеніе занимаемое въ Японіи представителями дворянскаго сословія:—«квэзоками». Привилегіи и льготы, гласилъ императорскій указъ,—влекуть за собой широкія обязанности. Для того, чтобы дворяне были на высотѣ своего призванія, необходимо, чтобы женщины, состоящія ихъ воспитать, были подготовлены къ ихъ высокой задачѣ всестороннимъ образованіемъ. Правительство щедро надѣлило этотъ первый женскій институтъ въ Японіи матеріальными средствами и безвозмездно отвело подъ постройку зданія института и его службъ безъ малаго, пять десятинъ земли. Японскіе журналы передаютъ подробности внутренняго устройства этого учрежденія, раздѣляющагося на два отдѣленія: подготовительное и высшихъ наукъ. Въ обоихъ отдѣленіяхъ преподаютъ, въ числѣ прочихъ предметовъ, китайскій и японскій языки, англійскій или французскій, по желанію—естествознаніе, исторію, географію, математику и рисованіе, по рядомъ съ этими науками дѣвицы посѣщаютъ спеціальныя курсы утилитарныхъ знаній. Такъ, въ японскомъ институтѣ дочерямъ дворянъ преподають, между прочимъ, «икэбану», что значитъ — искусство подбирать и группировать цвѣты, «шанюю» искусство готовить и подавать гостямъ чай, занимающее одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ въ воспитательной программѣ института. Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть о наукѣ женскаго этикета (іо-рейсихики), преподаваемой Огозовара

вищъ при школѣ для сыновей дворянъ, основанной въ 1878 г. и это именно отдѣленіе послужило ядромъ для новой школы. Оно открылось при 143 учащихся и 25-ти преподавателяхъ. Теперь въ немъ слишкомъ 400 ученицъ и около пятидесяти преподавателей, изъ которыхъ больше чѣмъ на половину женщины. Курсъ младшаго отдѣленія продолжается шесть лѣтъ, принимаются воспитанницы шести-семи лѣтъ; курсъ старшаго отдѣленія продолжается тоже шесть лѣтъ. Предметы преподаванія: правила нравственности, чтеніе, письмо, исторія, математика, естественная исторія, музыка, рисованіе, живопись, рукодѣлье. Къ старшему курсу прибавлено: китайская и японская литература, науки, этикетъ, англійскій и французскій языкъ и домашняя экономія. Время отъ времени императрица посѣщаетъ, инспектируетъ училище и наблюдаетъ за успѣхами ученицъ. Она присутствуетъ почти при каждомъ приѣмѣ и очень интересуется благополучіемъ воспитанницъ и успѣхами ученія.

Самая большая изъ частныхъ школъ основана въ 1876 году миссъ Атоми Квакей. Изъ нея въ разное время выпущено около трехъ тысячъ дѣвицъ, получившихъ дипломы. Эта школа служитъ образцомъ старинной системы воспитанія женщины.

Другое процвѣтающее частное учебное заведеніе «Корпоративное промышленное училище для дѣвицъ», находящееся въ Токио, основано въ 1886 году нѣсколькими женщинами-воспитательницами, хорошо извѣстными среди ученаго кружка. Въ этой школѣ на ряду съ обыкновеннымъ курсомъ преподаванія, обучаютъ и ремесленнымъ искусствамъ, въ число которыхъ включены: шитье, вязанье, плетенье, вышиванье, рисованіе, живопись, дѣланіе искусственныхъ цвѣтовъ и проч. Курсъ ученія раздѣляется на два: одинъ трехлѣтній, другой—четырехлѣтній. Ежедневно семь часовъ посвящаются для работы, подъ наблюденіемъ тридцати двухъ преподавателей. Изъ нея выпущено болѣе четырехсотъ дѣвушекъ, получившихъ дипломы и въ настоящее время въ школѣ около 300 воспитанницъ. Училище было почтено посѣщеніемъ императрицы и пожертвованіемъ въ 200 іенъ; кромѣ того императрицей было куплено много вещей, сработанныхъ ученицами.

Въ женскихъ «Высшихъ школахъ» курсъ ученія обыкновенно больше противъ первоначальныхъ на три-четыре года. Тамъ преподаютъ этику, японскую и китайскую литературу, англійскій языкъ, исторію (отечественную и всеобщую), географію, математику, науки, рисованіе, домашнее хозяйство и шитье. Въ миссіонерскихъ школахъ курсъ англійскаго языка

Нагигиде, потомкомъ знаменитаго Огозовара, который, въ 1340 г. въ царствованіе микадо Шагу-Ашикага, основалъ эту науку, такъ близко отвѣчавшую характеру и наклонностямъ японскихъ женщинъ. Въ 1898 году число воспитанницъ школы дочерей японскихъ дворянъ доходило до 402. Институтки, выходящія съ похвальными листами и наградами, могутъ, какъ показалъ опытъ, вполне рассчитывать со временемъ на блестящее замужество. Три изъ бывшихъ воспитанницъ этого заведенія вышли замужъ за принцевъ императорскаго дома. Французскій языкъ преподается въ настоящее время въ томъ же институтѣ профессоромъ филологіи Овари-хо, подъ наблюденіемъ г-жи Ванатабъ; но изъ всѣхъ европейскихъ литературъ наиболѣе изучается англійская. Итъ 25,370 книгъ, хранящихся въ библіотекѣ института, англійскихъ—717, нѣмецкихъ—244, а французскихъ всего только 203; главную массу книгъ составляютъ китайскія и японскія сочиненія литературнаго, научнаго и историческаго содержанія.

проходится пространно и полно и захватываетъ англійскую литературу. Вычислено, что по всей Японіи почти шесть тысячъ женщинъ занимаются преподаваніемъ, а число дѣвочекъ, посѣщающихъ школы, достигаетъ до милліона. Съ 1881 по 1889 годъ изъ различныхъ первоначальныхъ и высшихъ учебныхъ заведеній были выпущено 354,892 дѣвицы, имѣющія ученую степень (съ дипломомъ).

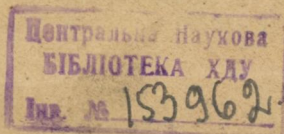
Въ дополненіе къ образовательнымъ работамъ въ училищѣ, сверхъ цѣлесообразныхъ школъ, женщинами было основано «Женское образовательное общество». Оно было открыто въ 1888 году тридцатью женщинами для саморазвитія и распространенія знаній среди женщинъ. Въ настоящее время, въ этомъ обществѣ около четырехсотъ членовъ, которые собираются разъ въ мѣсяцъ для выслушиванія лекцій, читаемыхъ специалистами, по поводу различныхъ предметовъ, касающихся образованія, воспитанія и вопросовъ дня. Лекціи печатаются въ литературномъ сборникѣ, редактируемомъ и издаваемомъ женщинами, и выходятъ разъ въ мѣсяцъ, для раздачи всемъ членамъ. Общество содержитъ на частныя средства привилегированное начальное и ремесленное училище, гдѣ молодымъ дѣвушкамъ даютъ элементарное образованіе и затѣмъ обучаютъ ремесламъ. Теперь въ этомъ училищѣ больше пятидесяти ученицъ.

Болѣе высокаго образованія, чѣмъ даютъ высшее и нормальное учебныя заведенія, женщина не можетъ получить, такъ какъ для нихъ не открыты гимназій, а въ императорскій университетъ, хотя и поступили, съ особаго разрѣшенія, двѣ женщины, но въ настоящее время запрещено ихъ допускать туда.

Дальнѣйшее образованіе онѣ могутъ получить, беря частныя уроки у специальныхъ учителей. Совмѣстное обученіе никогда не практиковалось и отдѣленіе Нормальной школы для дѣвочекъ совершенно отдѣлено отъ мальчиковъ.

Около 1886 года явилось сильное стремленіе улучшить женское образованіе. Къ этому же времени было открыто множество женскихъ учебныхъ заведеній, причемъ пресса и общественное мнѣніе единогласно высказывали требованіе чтобы женщинамъ были предоставлены большія преимущества, чѣмъ онѣ получали до сихъ поръ.

Женскія школы были хорошо обставлены и программа преподаванія въ нихъ расширена, но потомъ произошла полная реакція. Вслѣдствіе ли неудачнаго опыта, или недовольства введенными методами, но направленіе общественнаго мнѣнія высказалось противъ высшаго женскаго образованія. Съ того времени стало очень затруднительно провести что нибудь новое для женщинъ. Даже курсы высшихъ школъ не особенно посѣщались, да и число этихъ школъ значительно уменьшилось. Однако многіе изъ нынѣшнихъ преподавателей полагаютъ, что это только временная реакція. Сами женщины слишкомъ желаютъ лучшаго образованія, чтобы долго оставаться въ бездѣйствіи. Надо полагать, что быстрый успѣхъ, сдѣланный до этого времени, этимъ не кончится. Нѣкоторые надѣются, что въ недалекомъ будущемъ женщинамъ будутъ предоставлены образовательныя права, нисколько не ниже мужскихъ.

De